

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Уральский государственный педагогический университет»
Институт иностранных языков
Кафедра английского языка, методики и переводоведения

**Концептология художественного дискурса Джорджа Р.Р.
Мартина**

Выпускная квалификационная работа

Исполнитель:

Шурухина Наталья Константиновна
студент 431 группы

подпись

Квалификационная работа
допущена к защите:

Научный руководитель:
Василенко Ольга Ивановна
к. ф. н.

Руководитель ОПОП
45.03.02 «ЛИНГВИСТИКА»

Подпись

Профиль: перевод и переводоведение

«___» _____ 2016 г

Зав. кафедрой

«___» _____ 2016 г

Екатеринбург 2016

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Теоретические основы исследования рабочих терминов.....	6
1.1 Термин «дискурс» в языкознании.....	6
1.2 Термин «концепт» в языкознании.....	12
1.3 Структура концепта.....	19
1.4 Соотношение языковой и концептуальной картин мира.....	23
1.5 Методы исследования концептов.....	25
Выводы по главе I.....	31
Глава II. Семантический анализ репрезентаций основных концептов в романах Джорджа Р.Р. Мартина.....	34
2.1 Основные концепты романа “A Game of Thrones” и их репрезентации.....	34
2.2 Основные концепты романа “A Clash of Kings” и их репрезентации.....	43
2.3 Основные концепты романа “A Storm of Swords” и их репрезентации.....	53
Выводы по главе II.....	60
Заключение.....	62
Библиографический список.....	65
Приложения.....	70

Введение

В теории изучения языка литература всегда занимала огромное место. Лингвисты брали за основу художественное произведение, чтобы проиллюстрировать теоретические аксиомы, доказать свою точку зрения или опровергнуть точку зрения оппонента. Появились даже целые разделы языкознания, посвященные анализу текста или отдельных его частей.

При исследовании произведений определенного автора лингвист раскрывает особенности авторского слога и стиля написания, т. е. особых признаков, которые отличают одного писателя от других. Также такое исследование помогает выделить культурную специфику народа, говорящего на языке произведения.

Данная работа посвящена исследованию наиболее широко представленных концептов в художественном дискурсе Джорджа Р.Р. Мартина.

Актуальность данной работы состоит в том, что Джордж Р.Р. Мартин является одним из самых крупных американских писателей-фантастов. Своей манерой письма он заставляет читателей возвращаться к его произведениям снова и снова. Также он старается сделать атмосферу в романах наиболее реалистичной согласно описываемому времени, а значит, показывает нам события и действия, типичные для англоязычных стран в эпоху средневековья. Концепты, используемые Мартином в своих произведениях, раньше никем не исследовались, поэтому мы полагаем, что данную работу можно считать актуальной.

Перед началом исследования была поставлена следующая **цель**: выявить наиболее частотные концепты, используемые Джорджем Р.Р. Мартином в его романах.

Исходя из поставленной цели, мы обозначили следующие **задачи исследования**:

1. Проработать теоретическую базу для исследования: рассмотреть основные рабочие понятия концепта и дискурса, разобрать структуру концепта и соотношение языковой и концептуальной картин мира, а также описать основные методы исследования концептов;
2. Сделать выборку репрезентаций основных концептов из романов Джорджа Р.Р. Мартина;
3. Провести лексико-семантический анализ репрезентаций;
4. Выявить наиболее частотные концепты и репрезентации, используемые автором в романах;
5. Обобщить полученный материал.

Объектом исследования служат основные концепты «верность», «предательство», «любовь», «дружба», представленные в романах Джорджа Р.Р. Мартина.

Предметом исследования являются лексические единицы, являющиеся репрезентациями основных концептов в романах Джорджа Р.Р. Мартина.

Материалом для исследования послужила выборка репрезентаций из художественных произведений в жанре фэнтези “*A Game of Thrones*”, “*A Clash of Kings*”, и “*A Storm of Swords*” под авторством Джорджа Р.Р. Мартина. Всего было найдено и проанализировано 23 репрезентации концепта «предательство», 17 репрезентаций концепта «верность», 12 репрезентаций концепта «дружба» и 11 репрезентаций концепта «любовь».

В качестве основных **методов исследования** были выбраны описательный и сравнительный методы контекстуального и лексико-семантического анализа.

Теоретическая база исследования включает в себя научные работы как зарубежных (З. Харрис), так и отечественных авторов (Н.Д. Арутюнова, С.Г. Воркачев, В.И. Карасик, Д.С. Лихачев, Г.Г. Слышкин, Т.А. ванн Дейк и др.).

Новизна данной работы заключается в изучении концептов, представленных в романах Джорджа Р.Р. Мартина, т. к. его произведения ранее не изучались.

Теоретическая значимость данной работы состоит в обобщении теоретических материалов исследования, а также в выделении основных точек зрения по вопросам теории.

Практическая ценность данной работы состоит в подробно освещенной теоретической базе, которая будет полезна на лекционных и практических занятиях по практическому курсу английского языка, теории и практике перевода. Практическая часть данного исследования может служить отличным примером того, как работает лексико-семантический анализ.

Структура ВКР: работа состоит из введения, двух глав с выводами к каждой главе, заключения, библиографического списка и списка лексикографических источников. Объем работы: 64 страницы без приложений и списка использованных источников.

Глава 1. Теоретические основы исследования рабочих терминов

1.1 Термин «дискурс» в языкознании

В последнее время термин «дискурс» становится центральным в гуманитарной науке. Он широко используется в таких науках как философия, социология, политология, лингвистика и др.

Изначально понятие «дискурс» являлось понятием философским. «Дискурс (лат. *discursus*; франц. *discours* – речь) – в широком смысле слова представляет собой сложное единство языковой практики и экстралингвистических факторов (значимое поведение, манифестирующееся в доступных чувственному восприятию формах), необходимых для понимания текста, т. е. дающих представление об участниках коммуникации, их установках и целях, условиях производства и восприятия сообщения».

В последнее время, в связи с широким распространением в гуманитарных науках, термин «дискурс» приобретает новые оттенки значения.

Как говорит В.З. Демьянков, упоминание лексемы «*discursus*» в значении «беседа, разговор» в классической латыни относится к V веку н.э [Демьянков 2007: 86-87]. Кроме того, нельзя точно сказать, что данная лексема употреблялась только в значении «беседа». Отсюда следует, что корректней всего будет согласиться с высказыванием И.Т. Касавина о том, что термин «дискурс» появился в более позднее время, а именно в эпоху Возрождения [Касавин 2006: 3].

В русском языке слово «дискурс» появляется в конце XVIII века, но преобладающим термином в мире науки является слово «речь». В конце XIX века в научную речь входит прилагательное «дискурсивный». Данный термин чаще всего использовался в философии.

Значительной вехой в использовании термина «дискурс» в научном стиле является статья З. Харриса «Дискурс-анализ». Под дискурсом ученый понимает последовательность предложений, произнесенную одним человеком в определенной ситуации [Harris 1952] Таким образом, мы переходим к трактовке термина «дискурс» в современной научной литературе.

Лингвистический энциклопедический словарь дает следующее объяснение дискурса – это связный текст в совокупности с экстралингвистическими, социокультурными, психологическими и другими факторами. Это текст, взятый в событийном аспекте. Дискурс отличается от простого текста наличием ситуации и использованием невербальных способов общения (мимика, жесты).

Определение, представленное в энциклопедии «Кругосвет», отражает дискурс в широком смысле. Он обозначается как речевой процесс, способ говорения. Затем дискурс разделяется на три класса. К первому классу относятся собственно лингвистические употребления этого термина, исторически первым из которых было его использование в названии статьи Дискурс-анализ американского лингвиста З.Харриса, упомянутой выше. В полной мере этот термин был востребован в лингвистике примерно через два десятилетия. Собственно лингвистические употребления термина «дискурс» сами по себе весьма разнообразны, но в целом за ними просматриваются попытки уточнения и развития традиционных понятий речи, текста и диалога. Переход от понятия речи к понятию дискурса связан со стремлением ввести в классическое противопоставление языка и речи, принадлежащее Ф. де Соссюру, некоторый третий член – нечто парадоксальное и «более речевое», нежели сама речь, и одновременно – в большей степени поддающееся изучению с помощью традиционных лингвистических методов, более формальное и тем самым «более языковое». С одной стороны, дискурс мыслится как речь, вписанная в коммуникативную ситуацию и в силу этого как категория с более отчетливо выраженным социальным содержанием по

сравнению с речевой деятельностью индивида; по афористичному выражению Н.Д. Арутюновой, «дискурс – это речь, погруженная в жизнь» [Арутюнова 1998: 136–137]. С другой стороны, реальная практика современного (с середины 1970-х годов) дискурсивного анализа сопряжена с исследованием закономерностей движения информации в рамках коммуникативной ситуации, осуществляемого прежде всего через обмен репликами; тем самым реально описывается некоторая структура диалогового взаимодействия, что продолжает вполне структуралистскую (хотя обычно и не называемую таковой) линию, начало которой как раз и было положено З. Харрисом. При этом, однако, подчеркивается динамический характер дискурса, что делается для различения этого термина и традиционного представления о тексте как статической структуре. Первый класс пониманий термина «дискурс» представлен главным образом в англоязычной научной традиции, к которой принадлежит и ряд ученых из стран континентальной Европы.

Второй класс употреблений термина «дискурс», в последние годы вышедший за рамки науки и ставший популярным в публицистике, восходит к французским структуралистам и постструктуралистам. За этими употреблениями просматривается стремление к уточнению традиционных понятий стиля (в том самом максимально широком значении, которое имеют в виду, говоря «стиль – это человек») и индивидуального языка. Понимаемый таким образом термин «дискурс» описывает способ говорения и обязательно имеет определение – КАКОЙ или ЧЕЙ дискурс, ибо исследователей интересует не дискурс вообще, а его конкретные разновидности, задаваемые широким набором параметров: чисто языковыми отличительными чертами, стилистической спецификой, а также спецификой тематики, систем убеждений, способов рассуждения и т.д. (можно было бы сказать, что дискурс в данном понимании – это стилистическая специфика плюс стоящая за ней идеология). Более того, предполагается, что способ говорения во многом предопределяет и создает саму предметную сферу

дискурса, а также соответствующие ей социальные институты. Подобного рода понимание, безусловно, также является в сильнейшей степени социологическим. По сути дела, дискурс может рассматриваться как указание на коммуникативное своеобразие субъекта социального действия, причем этот субъект может быть конкретным, групповым или даже абстрактным.

Третье употребление исследуемого нами термина может считаться видовым по отношению к предыдущему пониманию, но имеет значительную специфику. В этом третьем понимании «дискурсом» называется особый идеальный вид коммуникации, осуществляемый в максимально возможном отстранении от социальной реальности, традиций, авторитета, коммуникативной рутины и т.п. и имеющий целью критическое обсуждение и обоснование взглядов и действий участников коммуникации. С точки зрения второго понимания, это можно назвать «дискурсом рациональности», само же слово «дискурс» здесь явно отсылает к основополагающему тексту научного рационализма – Рассуждению о методе Р.Декарта.

Все три класса взаимодействуют между собой, образуя многообразие интерпретации термина «дискурс».

Изучению дискурса посвящены многие исследования Т. А. ван Дейка [ван Дейк 2000]. Он определяет данный термин в широком смысле, прежде всего, как комплексное коммуникативное событие, происходящее между говорящим, слушателем, наблюдателем и другими в процессе коммуникативного действия в определенном временном, пространственном и прочем контексте. Это коммуникативное действие может быть речевым, письменным, иметь вербальные и невербальные составляющие. Дискурс в узком смысле, как текст или разговор, обозначает заверченный или продолжающийся «продукт» коммуникативного действия, его письменный или речевой результат, который интерпретируется реципиентами, т. е. это письменный или речевой вербальный продукт коммуникативного действия. Рассматривая разницу между дискурсом и текстом, ван Дейк подчеркивает, что дискурс – актуально произнесенный текст, а «текст» – это абстрактная

грамматическая структура произнесенного. Здесь дискурс – это понятие, касающееся речи, актуального речевого действия, тогда как «текст» – это понятие, касающееся системы языка или формальных лингвистических знаний, лингвистической компетентности. Как широкое так и узкое понимание термина включает в себя понятие дискурса как конкретного разговора, касающегося каких-то конкретных объектов в конкретной обстановке и в конкретном контексте. А также он усложняет это понятие до обозначения того или иного жанра. И, наконец, наиболее абстрактный смысл понятия дискурс – когда оно относится к специфическому историческому периоду, социальной общности или целой культуре, т. е. дискурс рассматривается как социальная формация. Таким образом, Т. А. ван Дейк дает несколько трактовок исследуемого термина, сравнивая его с идеологией, культурой. По его мнению, дискурс в широком смысле представляет собой коммуникативное событие между говорящим и слушающим. Это событие может быть речевым (диалог), письменным (чтение), иметь вербальные и невербальные составляющие.

П. Серио называет восемь значений слова «дискурс» [Серио 1999: 26–27], из которых, на наш взгляд, наиболее интересны следующие:

1. Дискурс – «речь» в сосюрсовском смысле, т. е. любое конкретное высказывание.

2. Дискурс – воздействие высказывания на получателя и его внесение в «высказывательную» ситуацию, что подразумевает субъекта высказывания, адресата, момент и определенное место высказывания.

3. Дискурс – обозначение системы ограничений, которые накладываются на неограниченное число высказываний в силу определенной социальной или идеологической позиции.

Многоаспектную трактовку дискурса предлагает В. И. Карасик. Он определяет дискурс как многоплановое явление, которое может рассматриваться в коммуникативном аспекте как вербальное общение, в структурно-семантическом – как фрагмент текста выше уровня предложения,

в структурно-стилистическом – как нетекстовая организация разговорной речи [Карасик 2002].

Невинская М.Д. в своей диссертации пишет о том, что широкое понимание исследуемого термина следует из его широкого употребления в современной науке. Рассуждая, она приходит к выводу о том, что дискурс может трактоваться как особенность общественной коммуникации того или иного периода истории, как разговор на какую-то тему или как особенность языковой и культурной компетенции, а также коммуникативные «привычки» определенного человека [Невинская 2006: 11].

Различное понимание термина «дискурс» в современной лингвистике обусловлено необходимостью введения термина, обозначающего нечто среднее между терминами «язык» и «речь». Шинкаренкова М.Б. считает предпочтительным такое обозначение дискурса: «динамический процесс языковой деятельности, вписанной в ее социальный контекст и результат этой деятельности» [Шинкаренкова 2005: 16-17].

Т.В. Ежова в своей статье четыре основных подхода к пониманию дискурса:

1. Дискурс как текст, актуализируемый в определенных условиях с учетом экстралингвистических параметров (в лингвистике);
2. Дискурс как общение, реализуемое в ходе определенных дискурсивных практик (в социологии, политологии);
3. Дискурс как вид речевой коммуникации (в логике, философии, теории коммуникации)
4. Дискурс как контекст педагогической коммуникации со специфическим профессиональным «наполнением» (в педагогике) [Ежова 2006: 52-56].

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что дискурс – понятие, пришедшее к нам давно. Однако широкое использование дискурс получил относительно недавно, став популярным термином в научном мире. Точного определения этого термина не существует. Но если объединить все

предложенные в этой главе понятия, мы сможем определить примерное значение дискурса – это текст с элементами речевой деятельности.

1.2 Термин «концепт» в языкознании

«Концепт» является одним из центральных терминов в сфере когнитивной лингвистики. Он активно исследуется в научном сообществе, что доказывают многочисленные научные статьи [Долгова 2013; Емельянова 2010; Зайчикова, Залесова 2007; Кашкарев 2012] и диссертации [Агаркова 2001; Александрович 2010; Кириллина 2011; Контримович 2004; Стешина 2008]. Как и любой фундаментальный термин, он изучался с разных точек зрения. Таким образом, у каждого ученого свое мнение на природу и сущность концепта. Мы подробно разобрали некоторые из них и остановились на одной, которую считаем наиболее приемлемой для нашего исследования.

Термин «концепт» появился в терминологической базе относительно недавно. Впервые данный термин употребил С.А. Аскольдов в своей научной работе «концепт и слово». Автор предпринял попытку с помощью различных примеров объяснить как для себя, так и для других, природу и сущность концепта. После изучения примеров он разделяет исследователей концепта на три группы согласно их мнениям. Первая группа – гносеологии идеалистического уклона, отрицающих существование концептов как умственных образований и понимающих концепт как некую общность в основе мировой действительности. Вторая группа – номиналисты, отрицающие концепт как общность. Они считают, что концепт – индивидуальное представление, в некоторых чертах похожее на другое. Однако Аскольдов говорит, что именно эта самая «похожесть» и делает из индивидуальных представлений общность. Третья группа принимает существование концептов в человеческом мышлении, но не объясняет, каким образом они появились в нашем сознании и как они работают.

После тщательного изучения всех точек зрения Аскольдов С.А. предпринял попытку собственного определения данного термина. Он считает, что концепт это «мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода» [Аскольдов 1997: 269].

Автор труда также обращает наше внимание на то, что концепт может иметь как предметную, так и образную составляющие.

Первое время термин «концепт» активно заменял «понятие» в языкознании. Об этом нам говорит словарная статья «Лингвистического энциклопедического словаря» В.Н. Ярцевой. Автор поясняет, что термин «понятие, и он же концепт» схож со значением слова, но рассматривается «в системе логических отношений и форм» [Ярцева 1998].

Однако при сопоставлении двух терминов можно с легкостью доказать, что они обозначают разные вещи. Понятие отражает лишь существенные признаки предметов и явлений, в то время как концепт может отражать любые их признаки. Концепт можно определить как понятие, но понятие, расширенное в результате всей современной научной ситуации. Понятие без такого расширения – это предмет науки логики, описание наиболее общих и существенных признаков предмета, указание его ближайшего рода и отличия его вида, т.е. родовидового различия. Концепт же – предмет иной науки – культурологии и описание типичной ситуации культуры. В отличие от понятий в собственном смысле термина (таких, скажем, как «постановление», «юридический акт», «текст закона» и т.п.), концепты не только мыслятся, они *переживаются*. Они – предмет эмоций, симпатий и антипатий, а иногда и столкновений. Концепт – основная ячейка культуры в ментальном мире человека. Также концепт зависит от определенной культуры, человеческого менталитета, в то время как понятие носит более широкую характеристику и не затрагивает культурные особенности. Например, при упоминании русского концепта «свобода» мы можем вспоминать татаро-монгольское иго, или Вторую мировую войну, в то время

как американцы при слове “freedom” вспоминают колонизацию и торговлю представителями темнокожей расы.

В «Кратком словаре когнитивных терминов» авторы описывают концепт как «единицу ментальных и психических ресурсов нашего сознания». В их понимании человек использует концепты при мышлении. Они «отражают содержание результатов человеческой деятельности и познания мира» [Кубрякова 1997: 90-93]. Также авторы словаря считают, что умение создавать концепты присуще нам с рождения. Мы на подсознательном уровне знаем некие правила построения концептов, и их количество свидетельствует о нашем опыте, в том числе и языковом. Авторы утверждают, что концепт должен рассматриваться как ментальное образование, поскольку построение концептуальной системы происходит на доязыковом уровне, что значит, что вся эта система носит невербальный характер.

Многие исследователи также определяют концепт как некоторое этнолингвистическое явление. И.В. Горохова в своей статье «Разные подходы к трактовке термина концепт» разделила все мнения ученых на три направления: лингвистическое, когнитивное, культурологическое. К лингвистическому подходу она относит мнения С.А. Аскольдова, В.Н. Телия, Д.С. Лихачева [Аскольдов 1997], [Телия 1996], [Лихачев 1993]. В общем, они «понимают концепт как весь потенциал значения слова вместе с его коннотативным элементом». Так, например Д.С. Лихачев предлагает рассматривать концепт как алгебраическое выражение значения слова [Лихачев 1993: 4]. К сторонникам когнитивного направления Горохова относит представителей воронежской научной школы. Они считают, что концепт относится к мыслительным явлениям. Представители данной группы понимают концепт как единицу ментального лексикона, содержательную единицу памяти. Исследователи третьего подхода, прежде всего, обращают внимание на культурологический аспект концепта. В их понимании культура воспринимается как совокупность концептов и связей между ними. «Концепт

трактуются ими как основная ячейка культуры в ментальном мире человека» [Горохова 2010: 478]. Иными словами, для представителей данной группы концепт – базовая единица культуры, ее основа.

Углубляясь в изучение термина «концепт», Горохова также отмечает, что термин обладает многогранностью и многоплановостью. Разные его трактовки отражают его двойственность, «как значения языкового знака и как содержательной стороны знака» [Горохова 2010: 478]. Но определения не противоречат друг другу, а скорее дополняют друг друга. Таким образом, описание термина формулируется более четко.

В монографии Дзюбы Е.В. концепт описывается с разных точек зрения, что очень удобно. Она рассматривает термин концепт с точек зрения логического, когнитивно-семантического, когнитивно-дискурсивного и лингвокультурологического направлений [Дзюба 2011: 8-10]. Логическое направление предлагает рассматривать концепт как логическую единицу, «универсалию» языка. Природа и структура концепта, его типы и многое другое изучает когнитивное семантическое направление. Когнитивно-дискурсивный подход исследует концептосферы через призму дискурса, в котором они используются. Чаще всего берут политический дискурс, т.к. он прост для понимания, изобилует метафорами, которые разнятся у политических деятелей. Однако в настоящее время ученые взялись за другие дискурсы, педагогический, медицинский, художественный, рекламный. Средства выразительности языка изучаются повсеместно. Так же происходит и с концептом культуры. Он изучается с разных точек зрения, но самым развитым подходом к изучению концепта является лингвокультурологический подход. Здесь концепт культуры изучается только при помощи лингвистического материала.

По материалу статьи Е.Н. Сергеевой можно увидеть, что для нее концепт предстает как «идея предмета» [Сергеева, 2009]. Она относит его к ментальным образованиям, которые обладают эмоциональностью, у них есть «имя», которое может скрывать в себе целый ряд предметов или явлений.

Одним из критериев выделения концепта, по ее мнению, является абстрактный характер концепта. Из структуры концепта можно проследить его связи с языком, культурой и сознанием человека. В когнитивной лингвистике используется структурная организация концепта: у него есть ядро, (определяется на основе изучения ключевого слова), околядерная зона (образует смыслы синонимичных и аналогичных лексем) и периферия (изучается по характеристикам). Также Е.Н. Сергеева приводит мнения других ученых на структуру и изучение концепта. Она соотносит понятия ядра и периферии концепта с понятиями интенционального ядра и импликационала. Здесь она обращается к работе С.Е. Никитиной о подструктурах концепта, или так называемых модусах [Сергеева 2009: 76]. Очень интересна точка зрения исследователя на многослойность концепта. Е.Н. Сергеева отмечает, что эту многослойность можно увидеть в процессе осознания того или иного концепта. Весь процесс она разделила на четыре этапа: первый этап характеризуется осмыслением концепта, второй – формированием внутренней формы слова, третий – метонимической концентрацией образа, четвертый – формированием более глубокой семантики слова, нежели его первоначального значения. Также в работе Е.Н. Сергеевой присутствуют различные виды классификаций концептов, среди которых можно выделить классификацию по степени интеграции когнитивных структур и по признаку стандартизации.

Интерес представляет исследовательская работа Крюковой Г.А., опубликованная в журнале «Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена». В своей статье «Концепт. Определение объема содержания понятия» автор подвергла критической оценке множество различных трактовок понятия «концепт» в попытке определить объем данного термина. Крюкова Г.А. рассмотрела точки зрения следующих авторов: С. А. Аскольдова (Алексеева), Д. С. Лихачева, Р. М. Фрумкиной, Ю. С. Степанова, Е. С. Кубряковой, Н. Н. Болдырева, В. Н. Телия, В. И. Карасика, В. В. Колесова, З. Д. Поповой, И. А. Стернина, А. П.

Бабушкина, Г. Г. Слышкина, С. Г. Воркачева, Г. И. Берестнева, Л. О. Чернейко и многих других и пришла к выводу о том, что определение такого сложного термина требует очень тщательного исследования. «Для описания концептослова в социо-политическом дискурсе, во-первых, необходимо комплексное лексикографирование по данным не одного словаря, с обязательным привлечением новейших словарей. Во-вторых, опираясь на опыт методологических концептуальных исследований и на базовые характеристики концептов, выстроить порядок (структуру анализа) [Крюкова 2008: 134].

Карасик В.И. в своей монографии «Языковой круг. Личность, концепты, дискурс» опирается на этнографическую и культурную составляющие концепта. Он рассматривает концепт как единицу лингвокультурологии, «многомерное смысловое образование, в котором выделяются ценностная, образная и понятийная стороны» [Карасик 2002: 91].

Также автор выделяет некоторые характеристики языковой картины мира, связанные непосредственно с концептами. Это помогает нам воспринимать концепт как ментальное образование, которое отражает социально-культурную принадлежность индивидов к определенной группе.

Помимо русскоязычных источников мы также провели исследования англоязычной научной литературы по данному вопросу. Наиболее интересной и познавательной нам показалась научная статья «Concepts» из второго издания лингвистической энциклопедии. Марголис и Лоуренс, авторы статьи, также раскрывают некоторые точки зрения американских и европейских ученых на природу концепта. Они выделяют четыре вида теорий: классическую, пробаблистическую (или возможную), так называемую «теоретическую» теорию и теорию концептуального атомизма. Согласно классической теории, концепт имеет определительную структуру, т. е. компоненты концепта представляют собой обязательные условия его использования. Несмотря на то, что многие лингвисты придерживаются

именно этой точки зрения, классическая теория концептов подвергалась значительной критике, в основном со стороны философов и психологов.

Вероятностная теория концептов заключается в том, что концепт представляет собой совокупность не абсолютно всех черт предмета, а лишь некоторого процента этих черт. Так, например, концепт «птица» имеет следующие характеристики: «имеет крылья», «летает», «ест червей» и т. д., однако выполнение всех этих характеристик необязательно. Под концепт «птица» тогда могут попасть предметы, абсолютно не связанные с этим понятием.

Теоретическая теория настроена гораздо более радикально. Согласно ей категоризация, а именно рефлексивная категоризация, является процессом пояснительного рассуждения. Следовательно, концептуальная структура обусловлена тем, как данный концепт соотносится с другими в относительно стабильных условиях пояснения. Такой вывод сделать достаточно сложно, ибо «сколько людей – столько мнений», а, следовательно, столько и теорий.

Атомистическая теория концептов, или концептуальный атомизм, предполагает, что у концептов нет абсолютно никакой структуры. Атомистическая теория концептов мотивирована с точки зрения проблем других теорий, а именно проблемы определения концепта, композиционности и обмена концептами. Если у концепта отсутствует структура, то становится ясно, почему мы не можем дать ему определение. Это также не значит, что невозможно создать вероятностную структуру, т. к. комплексный концепт можно составить на основе единичных составляющих. Теория решает даже проблему обмена концептами: здесь важны не одинаковые мнения, а одинаковые репрезентации, которые находятся в одинаковых отношениях.

Таким образом, можно сделать некоторые выводы. Концепт является разносторонним понятием и может трактоваться с разных точек зрения, которые не противоречат друг другу, а скорее взаимодействуют между собой. Отсутствие единого определения объясняется многоплановой структурой концепта. Как поясняет И.В. Горохова, « в нем можно выделить как

абстрактное, так и конкретное, как универсальное, так и этническое, как общенациональное, так и индивидуальное» [Горохова 2010: 479]. При этом одни ученые считают, что в качестве простейших концептов следует рассматривать концепты, представленные одним словом, а в качестве более сложных – те, которые представлены в словосочетаниях и предложениях. Совокупность всех концептов, данных уму человека, их упорядоченное объединение называется концептуальной системой.

1.3 Структура концепта

Вопрос о структурировании концепта появился вместе с первыми упоминаниями об этом феномене. Ученые сразу отметили неоднородность концепта и его многоплановость. Как и в случае с трактовками, различные лингвисты разработали различные точки зрения на структуру концепта.

Так, например, В.И. Карасик выделяет трехчленную структуру: «образно-иерархический компонент, понятийный компонент и ценностная составляющая» [Карасик 2004: 118].

Г.Г. Слышкин, рассуждая над теорией структурирования концепта, выделяет четыре составляющих, называя их «зонами» концепта: интразона, экстразона, квазиинтразона и квазиэкстразона. Они в свою очередь составляют две категории – основные и дополнительные зоны соответственно [Слышкин 2004].

По его теории интразона представляет собой совокупность признаков концепта, в которых находят отражение и признаки денотата. Экстразона – признаки, которые можно извлечь из паремии и переносных значений слова. Дополнительные зоны связаны в свою очередь с ассоциациями, которые возникают у человека в результате созвучия концепта и другого слова [Слышкин 2004].

Воркачев С.Г. так же, как и В.И. Карасик, выделяет три составляющие концепта: понятийную, образную и значимостную. Первая составляющая представляет собой признаковую и дефиниционную структуру, вторая –

когнитивные метафоры, которые поддерживают концепт в человеческом сознании, а третья – ассоциативные характеристики концепта, которые определяют его место в лексико-грамматической системе языка [Воркачев 2004].

Большинство современных лингвистов согласились на том, что концепт, безусловно, имеет образ, некое понятийное ядро и дополнительные признаки. Наличие образа в составе концепта подтверждается теорией об универсальном предметном коде и прототипной семантикой. В любом образе зашифрован концепт, что делает из него единицу универсального предметного кода. Прототип в данном случае представляет собой самый яркий образ, характеризующий целую группу различных предметов и явлений. На основе прототипов образуются универсальные концепты, которые будут понятны любому человеку.

Очень интересна точка зрения З.Д. Поповой на структуру концепта. Она также придерживается последней освещенной нами теорией, однако утверждает, что образ в структуре концепта неоднороден. Его образуют две группы признаков:

- 1) Перцептивные признаки, формирующиеся у носителя языка вследствие отражения им окружающей действительности;
- 2) Образные признаки, которые формируются у человека путем метафорического осмысления того или иного предмета или явления.

Как пишут З.Д. Попова и А.А. Стернин, все образы, выявленные в результате исследования содержания концепта, должны быть описаны как когнитивные признаки, входящие в структуру того или иного концепта. «Когнитивные образы труднее формулируются по сравнению с перцептивными, но они, как правило, более многочисленны, что свидетельствует об их важном месте в структуре концепта [Попова 2007: 109].

Авторы данной работы полагают, что концепт и его репрезентация совпадают по информационному содержанию образа и дефиниции слова.

Однако информационное содержание концепта располагает только теми признаками, которые свойственны денотату, и не включает в себя необязательные, оценочные характеристики слова.

Эти характеристики свойственны интерпретационному полю концепта. Они «в том или ином аспекте интерпретируют основное информационное содержание концепта, вытекают из него, представляя собой некоторое выводное знание, либо оценивают его» [Попова 2007: 110].

Согласно теории З.Д. Поповой и А.А. Стернина, интерпретационное поле концепта – так называемый «шлейф» концепта – неоднородно, поэтому там отчетливо выделяются несколько зон, содержащих в себе определенное внутреннее единство и объединяющих близкие по содержанию признаки. З.Д. Попова выделяет шесть функциональных зон интерпретационного поля концепта: оценочная, энциклопедическая, утилитарная, регулятивная, социально-культурная и паремиологическая зоны.

Оценочная зона представляет собой совокупность когнитивных признаков, представляющих собой общую, эстетическую, эмоциональную, интеллектуальную и нравственную оценки. Энциклопедическая зона включает в себя те когнитивные признаки, которые характеризуют признаки концепта и основываются на опыте, обучении, взаимодействии с денотатом концепта. По мнению исследователей, энциклопедических признаков очень много, однако найти их легко – они имеют ярко-выраженный групповой или индивидуальный характер.

Следующая зона – утилитарная. Она состоит из тех когнитивных признаков, которые выражают прагматическое отношение людей к денотату концепта, а также знания, умения и возможность использования этих знаний. Регулятивная зона вбирает в себя признаки, которые устанавливают перечень разрешенных и запрещенных действий в сфере, описанной в концепте.

Социально-культурная зона концепта взаимодействует с культурной спецификой того или иного народа. Она отражает обычаи, традиции, литературу и искусство и др. Последняя зона – паремиологическая –

объединяет в себе признаки, вынесенные из пословиц, поговорок и фольклора. Эта зона отражает преимущественно исторические представления о концепте.

Таким образом, З.Д. Попова и А.А. Стернин утверждают, что образ и информационное содержание концепта являются собой некий каркас, представляющий собой ядро концепта. В свою очередь интерпретационное поле, как нечто эфемерное, пронизывает концепт, наделяя его набором характеристик. Однако структура концепта обрисовывается только после того, как исследователь выявляет специфические характеристики концепта.

Также исследователи считают, что отношения между составляющими концепт частями не симметричны. В данном случае образ, информационное содержание и интерпретационное поле являются базовыми составляющими концепта. Эти компоненты распределяются по разным участкам концепта, при этом нет какой-либо закреплённости составляющих за тем или иным участком.

Как отмечают З.Д. Попова и А.А. Стернин, в индивидуальном сознании человека образ играет главную роль в структуре концепта, т. к. именно через образ концепт может кодироваться у носителя другого языка. Однако, исходя из исследования концепта с точки зрения носителя той же культуры, образ не всегда входит в ядро концепта.

Таким образом, структура концепта представляет собой сложное единство образов и характеристик его денотата. Разные исследователи определили разную структуру концепта, однако многие уверены, что в структуре концепта можно четко выделить ядро, близкую периферию и дальнюю периферию. Характеристики концепта располагаются на перифериях, а в ядро входит яркий образ, присущий той или иной культуре. Мы можем отметить, что все структурные части концепта подлежат изучению. Необходимо уметь выделять структурные части концепта, т. к. их роль и функции уникальны, каждая из них требует своего способа описания.

1.4 Соотношение языковой и концептуальной картин мира

Исходя из того, что концепт подразумевает под собой сложный лингвокультурологический объект исследования, необходимо также осветить в нашей работе языковую и концептуальную картины мира, их связь между собой и их отношение к реальной картине мира.

Для разграничения понятий языковой и концептуальной картин мира необходимо для начала четко уяснить, что же подразумевается под этими терминами.

Человек как главный субъект познания несет в себе определенную систему знаний, которая отражает его представления об окружающей действительности. Именно эта система и называется картиной мира.

Это понятие используется во многих гуманитарных дисциплинах, однако в каждой дисциплине картина мира имеет свое название и ряд характеристик. Так, например, в психологии данный термин зафиксирован как «образ мира» и представляет собой ментальное образование, отражающее актуальную действительность. В лингвокультурологии данный термин обозначается как «национальный образ мира», отражающий специфику мировоззрения определенной нации. В концептуальной лингвистике этот термин носит название «концептосфера» и представляет собой совокупность концептов в сознании носителя определенного языка.

В научной статье Ж.Б. Езмурзаевой на тему соотношения языковой и концептуальной картин мира очень подробно и доступно описаны различные подходы к трактовке этих терминов. Езмурзаева соглашается с представителями Воронежской концептологической школы в том, что картина мира в наиболее широком ее значении представляет собой «совокупность знаний о действительности, сформировавшуюся в общественном сознании» [Езмурзаева 2012: 56].

Соответственно, языковая картина мира представляет собой совокупность знаний о мире, закрепленную в языке. Также Ж.Б. Езмурзаева отмечает несколько отличительных характеристик языковой картины мира.

Простая картина мира являет собой знания человечества об окружающей их среде и поэтому имеет строго коллективный характер. Языковая картина мира, напротив, имеет черты антропоцентризма; в основании этой картины стоит человек со всеми явлениями и предметами, которые тесно связаны с ним.

Однако помимо персональной языковой картины мира стоит упомянуть и национальные ее характеристики. Человек живет в социуме, объединенном культурой, местом обитания, языком. Поэтому национальная языковая картина мира и персональная тесно связаны и постоянно взаимодействуют.

Также языковая картина мира характеризуется целостностью, однако в то же время включает в себя множество разных элементов. Невозможно научно описать весь язык в целом, но отдельные его части вполне поддаются исследованию.

Согласно Ж.Б. Езмурзаевой, языковая картина мира находится в симбиозе с концептуальной картиной мира. Последняя, по ее мнению, представляет собой «совокупность мнений об объективном мире и месте человека в нем» [Езмурзаева 2012: 57].

Таким образом, исходя из точки зрения автора статьи, единственное, что отличает языковую картину мира от концептуальной – наличие в последней как вербальных, так и невербальных составляющих. Также Ж.Б. Езмурзаева отмечает, что, рассматривая соотношение картин мира с точки зрения жизни человека, концептуальная картина мира предшествует языковой, т. к. человек познает мир и свое место в нем благодаря языку.

Другой исследователь, Д.В. Бердникова, в статье к научно-методической конференции «Актуальные проблемы преподавания иностранных языков в неязыковых вузах» также поразмышляла над тем, как взаимодействуют между собой языковая и концептуальная картины мира.

В данной статье автор не столько задается вопросом о различных трактовках этих терминов, сколько старается сравнить эти два понятия исходя из их характеристик. Так, например, языковую картину мира иногда

обозначают как совокупность обывательских представлений о мире, т. е. научные дефиниции и их эквиваленты – языковые толкования – редко совпадают в плане объема и значения. К тому же, языковая картина мира чаще всего стабильна, т. к. отображает предметы действительности в языке. Концептуальная картина мира, напротив, постоянно меняется, т. к. отражает результаты деятельности человечества на определенном этапе его развития.

Еще одной отличительной чертой этих понятий является то, что языковая картина мира различна у разных народов, т. к. создается с помощью разных языков. Человек изучает язык так же, как и окружающую среду, поэтому эти две картины мира возникают одновременно, но представляют собой неодинаковые системы [Бердникова 2012].

Автор выделяет большое количество факторов, которые доказывают, что языковая картина мира находится в подчинении по отношению к концептуальной картине мира.

1.5 Методы исследования концептов

Под методом мы понимаем средство научного познания, определенный подход к изучаемому явлению, определенный комплекс исследовательских приемов, применение которых дает возможность изучить данное явление. Исследовательские приемы, в свою очередь, представляют собой определенные действия исследователя, основывающиеся на известный теоретический материал [Немченко 2007: 279].

Головин Б.Н. выделяет и описывает следующие методы: сравнительно-исторический, структурный, описательный, исторический, сопоставительный, стилистический, количественный, метод автоматического анализа [Головин 1977: 262–273].

Кодухов В.И. называет описательный и сравнительный методы основными. В рамках сравнительного метода он располагает сравнительно-исторический, историко-сравнительный и сопоставительный методы. [Кодухов 1974: 219–280].

Васильев Л.М. в пособии по методам исследования разделил все методы на философские, общенаучные методы и методы отдельных наук, так называемые частные методы [Васильев 1997: 7–8]. Также в его работе можно увидеть, что методы делятся не только на эти три группы, у каждого раздела языкознания свои методы исследования.

Одним из основных методов исследования концептов принято считать концептуальный анализ. Его цель – проследить путь познания смысла концепта и записать результат в формализованном семантическом языке. Таким образом, концептуальный анализ – это определенный метод экспликации концептов [Палеева 2010]. В исследовании концептуальный анализ может базироваться на анализе экспериментальных данных (свободный и направленный ассоциативные эксперименты, эксперимент на субъективные дефиниции, эксперимент с использованием методики шкалирования), а также анализе данных лексикографических источников.

На сегодняшний день можно выделить две разновидности концептуального анализа:

1. Анализ, в результате которого формируется смысл определенного концепта.
2. Определенный способ исследования, используемый для выявления смысла какого-либо текста посредством уже известных концептов.

Другим методом исследования концептов является ассоциативный эксперимент [Палкин 2007]. Он помогает выявить содержание концепта в когнитивном сознании носителей языка и ранжировать по яркости образующие концепт признаки. Ядро языкового сознания включает те ассоциации в ассоциативно-вербальной сети, которые имеют наибольшее число связей, выделяемых на основе принципа частотности. Существует несколько разновидностей ассоциативного эксперимента, которые могут быть использованы для анализа содержания концепта и выделения образующих его когнитивных признаков:

Свободный ассоциативный эксперимент предполагает ответ первой пришедшей в голову реакцией на слово-стимул [Белянин 2005]. Испытуемым не ставится никаких ограничений на реакции.

Направленный ассоциативный эксперимент предполагает ответ, ограниченный определенными условиями – например, определенной частью речи. Испытуемых могут попросить дать определенное количество слов данной части речи.

Эксперимент на субъективные дефиниции проводится методом анкетирования с вопросами типа: Как бы вы объяснили иностранцу, что такое ... и т.д.

Рецептивный эксперимент предполагает ответ на фразу типа: Поберите синонимы к ...; Назовите противоположное понятие ... и т.д. [Переслегина 2010: 671].

Указанные приемы позволяют получить богатый языковой материал, который представляет собой набор когнитивных признаков исследуемого концепта. Следует отметить, что на характере ассоциаций сказываются и возраст, и географические условия, и профессия человека. Ассоциативное поле у каждого человека свое и по составу наименований, и по силе связей между ними. Большая часть ассоциаций обусловлена речевыми штампами, клише. При этом ассоциации также отражают различные аспекты родной культуры испытуемого и текстовые реминисценции. Оценочные ассоциации, содержащие эмоционально-оценочную характеристику исследуемого концепта, указывают на некоторый элемент переживания или отношения к идентифицируемому слову.

Мнения ученых различных лингвистических наук о методах изучения концепта сильно ранжируются. В статье Смирновой О.С. представлены точки зрения разных исследователей [Смирнова 2009]. Например, психолингвисты считают, что концепт – сущность, которая не поддается прямому наблюдению, поэтому он должен исследоваться с позиций комплексного

подхода, способного интегрировать результаты исследований во многих областях гуманитарного знания.

Концепт как компонент национальной концептосферы, основная единица ментальности, мирозерцания в категориях и формах родного языка является предметом изучения лингвокультурологии и основой ее категориального аппарата. К методам лингвокультурологии традиционно относят всю совокупность аналитических приемов, операций и процедур, используемых при анализе взаимосвязи языка и культуры. Данные методы делятся на лингвистические, культурологические и социологические.

В качестве примеров исследователями приводятся контент-анализ (анализ содержания текстовых массивов), фреймовый анализ; нарративный анализ (структурное рассмотрение текста), восходящий к Проппу; методы полевой этнографии (описание, классификация, метод пережитков); открытые интервью, применяемые в психологии и социологии; метод лингвистической реконструкции культуры, используемый в школе Н.И. Толстого; традиционные методы этнографии; приемы экспериментально-когнитивной лингвистики (важнейший источник материала – носители языка/информанты); психосоциокультурологический эксперимент; лингвокультурологический анализ текстов, являющихся подлинными хранителями культуры [Смирнова 2009: 248].

Лингвокогнитивное исследование, при котором когнитивная интерпретация результатов исследования языковой картины мира используется для описания первичной, когнитивной картины мира, является одним из наиболее продуктивных методов изучения национальной концептосферы в современной гуманитарной науке. Детальная разработка поэтапной методологии лингвокогнитивного анализа, которая, опираясь на собственно языковые факты и лингвистические методы, давала бы когнитивную и культурологическую информацию, раскрывающую различные стороны воплощенных в языке концептов, является одной из актуальных задач когнитивной лингвистики.

Также для исследования и описания концептов широко используется контрастивный анализ [Стернин 2008: 3]. Его методику можно кратко описать следующим образом :

Этап I . Выделение лексической группировки в исходном языке: составление базового списка лексической группировки; синонимическое расширение базового списка; расширение базового списка за счет результатов текстового анализа; структуризация лексической группировки (смысловые группы и подгруппы, ядро и периферия).

Этап II. Определение межъязыковых соответствий отдельных единиц: выявление словарных переводных соответствий; выявление межъязыковых лексических соответствий.

Этап III. Семное описание значений лексических единиц в сопоставляемых языках: семное описание единиц обоих языков в рамках выделенных подгрупп; установление частотности употребления исследуемых единиц; верификация семного описания (опрос информантов).

Этап IV. Семантическое описание контрастивных пар: формирование контрастивных пар; семное описание значений контрастивных пар.

Этап V. Выявление национально-специфических компонентов значения слова: национально-специфические значения (полная безэквивалентность); лакуарность значений; несовпадение ядерных сем; несовпадение периферийных сем; безэквивалентность сем; различие сем по статусу (постоянные/вероятностные).

Этап VI. Дифференциальная семантизация членов контрастивных пар: значение каждого слова описывается как перечисление только тех сем, которые не совпадают с семами другого члена контрастивной пары.

Этап VII. Дифференциальное толкование значений лексических единиц: описание семного состава единицы исходного языка, в котором содержится указание на все ее переводные соответствия с перечислением семантических компонентов, которые дифференцируют единицу исходного языка от всех ее переводных соответствий [Стернин 2008].

Ценность дискурсивного подхода к исследованию концептов определяется самой природой дискурса, его лингвосоциальным, динамическим характером [Проходцев 2011]. Дискурс оказывается одновременно и «средой обитания», и «средством реализации концептов», и тем, что влияет на их изменение и развитие. При исследовании концептосферы языка, на наш взгляд, важно выделение так называемого виртуального измерения дискурса [Шейгал 2000], связанного с когнитивным фоном, который включает какие-то концептуальные модели, представление о типичном речевом поведении (о нормах речевого поведения), о жанрах, свойственных данному типу речи, знание прецедентных текстов и т.п. Значимым также является и учет конкретных видов дискурса.

Есть ещё один метод исследования, который называется метод интроспекции исследователя, а именно дробление процесса интерпретации на элементарные интерпретирующие шаги. Лингвист, используя интроспекцию, должен анализировать языки, которыми владеет в совершенстве сам, а так же как можно полнее использовать данные культурно-антропологического характера.

Также различные методы исследования концептов указываются в работе Е.Н. Сергеевой. По ее мнению, многие «авторы предлагают основывать методику анализа концепта на анализе его репрезентаций» [Сергеева 2009, С.82]. Также она говорит, что особое место в методике исследования концептов занимает фреймовый метод. Он больше всего подходит для слов, нуждающихся в наличии какой-либо ситуации. Еще один метод, который рассматривается в работе Е.Н. Сергеевой, называется комплексным подходом. Его автор Ю.С. Степанов предлагает изучать концепт на нескольких языковых уровнях, что поможет лучше понять языковую картину мира.

Таким образом, существует много различных методов изучения концепта, так как само понятие концепта очень многоплановое и используется во всех лингвистических науках. А значит, его можно

исследовать с разных точек зрения, обращая свое внимание на определенные черты того или иного концепта.

В данной работе мы взяли за основу метод В.И. Карасика. Он считает, что его подход «его историей и отраженных в языке, прецедентных текстах (по Ю.Н.Караулову), концептосфере (Д.С.Лихачев), культурных концептах (Ю.С.Степанов) [Карасик 2006]. Этот автор предлагает исследовать концепт с понятийной, образной, лингвокультурологической точек зрения. Они отражаются в словарных статьях к репрезентациям концепта и помогают более полно понять ход мыслей автора художественного текста.

Выводы по главе I

В первой главе нашего исследования мы постарались собрать достаточную базу теоретических знаний для проведения анализа во второй главе.

В первом пункте главы мы подробно описали различные точки зрения и способы определения термина «концепт». Исходя из многообразия мнений, мы можем сказать, что концепт является разносторонним понятием и может трактоваться с разных точек зрения, которые не противоречат друг другу, а скорее взаимодействуют между собой. Каждый лингвист трактует термин по-своему, открывая новую сторону этого понятия. Отсутствие единого определения объясняется многоплановой структурой концепта. В него входят различные аспекты, которые, прежде всего, показывают его принадлежность к определенной нации, тем самым характеризую ее. При этом одни ученые считают, что в качестве простейших концептов следует рассматривать концепты, представленные одним словом, а в качестве более сложных – те, которые представлены в словосочетаниях и предложениях. Мы будем пользоваться определением В.И. Карасика, который считает, что концепт представляет собой семантическое образование, отмеченное лингвокультурной спецификой и отражающее менталитет языковой личности

той или иной культуры. Совокупность всех концептов, данных уму человека, их упорядоченное объединение называется концептуальной системой.

Во втором пункте теоретической части исследования мы подробно разобрали другой не менее важный термин, используемый нами – термин «дискурс». Как и в случае с концептом, термин «дискурс» отличается огромным количеством определений и трактовок. Ученые различают многочисленные типы дискурса, которые каждый из них использует в своих исследованиях. Мы будем придерживаться следующего определения дискурса: это текст в совокупности с экстралингвистическими факторами.

Третий пункт главы посвящен многочисленным точкам зрения о структуре концепта. Подводя итоги данного пункта, мы можем сказать, что структура концепта представляет собой сложное единство образов и характеристик его денотата. В структуре концепта можно четко выделить ядро, близкую периферию и дальнюю периферию. Характеристики концепта располагаются на перифериях, а в ядро входит яркий образ, присущий той или иной культуре. Мы можем отметить, что любая структурная часть концепта может быть изучена. Также необходимо уметь выделять структурные части концепта, т. к. их роль и функции уникальны, каждая из них требует своего способа описания.

В четвертом пункте раскрывается соотношение языковой и концептуальной картин мира. Сначала мы подробно изучили, что представляют собой эти два термина, а затем постарались сравнить их между собой. В ходе сравнения мы выяснили, что языковая картина мира находится в подчинении концептуальной картине мира. Это значит, что совокупность концептов и образов, используемых людьми в общении, гораздо больше по сравнению с количеством слов, которыми концепт может выражаться.

Пятый пункт нашей теоретической области посвящен анализу методов и методик, используемых для изучения концептов. Т. к. концепт представляет собой сложное многоплановое понятие и имеет большое количество разных аспектов, мы постарались подобрать каждому аспекту свой метод

исследования. Также в этом пункте мы отметили, что для нашего исследования лучше всего подойдет метод контекстуального и лексико-семантического анализа, а также метод В.И. Карасика. Автор метода предлагает рассматривать концепт с трех точек зрения, что помогает комплексно изучить его особенности. Эти аспекты отражаются в словарных статьях к репрезентациям концепта и помогают более полно понять ход мыслей автора художественного текста.

Глава II. Семантический анализ репрезентаций основных концептов в романах Джорджа Р.Р. Мартина

2.1 Основные концепты романа “A Game of Thrones” и их репрезентации

Продолжая исследования прошлых лет, мы решили увеличить количество изучаемых концептов для того, чтобы получить более точную картину всего произведения. Помимо концептов «верность» и «предательство», исследовавшихся ранее, мы рассмотрели также репрезентации концептов «дружба» и «любовь».

Для экономии места в данной работе были освещены только последние два концепта, однако данные, собранные в результате трех лет исследований, обобщены в таблицах и расположены в приложениях к данной работе.

В романе Джорджа Р.Р. Мартина “*A Game of Thrones*” концепт «дружба» представлен репрезентациями “*gift*”, “*brother*”, “*rival*”, “*honest*”.

Первая репрезентация, которую необходимо рассмотреть – “*gift*”, и встречается она в следующем контексте:

“... “A gift from the Magister Illyrio,” Viserys said, smiling. Her brother was in a high mood tonight. “The color will bring out the violet in your eyes. And you shall have gold as well, and jewels of all sorts. Illyrio has promised. Tonight you must look like a princess.”

A princess, Dany thought. She had forgotten what that was like. Perhaps she had never really known. “Why does he give us so much?” she asked. “What does he want from us?” For nigh on half a year, they had lived in the magister’s house, eating his food, pampered by his servants. Dany was thirteen, old enough to know that such gifts seldom come without their price, here in the free city of Pentos.

“Illyrio is no fool,” Viserys said. He was a gaunt young man with nervous hands and a feverish look in his pale lilac eyes. “The magister knows that I will

not forget my friends when I come into my throne...” [George R.R. Martin 2011: 21].

Электронный словарь Cambridge Dictionary предлагает следующие значения этого слова:

1. *Something that you give to someone, usually on a particular occasion;*
2. *A natural ability or skill* [Cambridge Dictionaries, <http://www...>].

Merriam-Webster Dictionary выделяет три дефиниции:

1. *A notable capacity, talent or endowment;*
2. *Something voluntarily transferred by one person to another without compensation;*
3. *The act, right or power of giving* [Merriam-Webster Dictionary, <http://www...>].

Электронный словарь Oxford Dictionaries добавляет к вышеперечисленным значениям еще одно: *“a very easy task or unmissable opportunity”* [Oxford Dictionaries, <http://www...>].

В данном отрывке слово *“friend”* по смыслу связано со словом *“gift”*. Это говорит нам о том, что автор представляет дружбу как дар, талант людей к сближению. Если рассматривать также контекст, то можно заметить, что слово *“friend”* употреблено в переносном значении и предполагает под собой не просто дружбу, а защиту и покровительство для достижения каких-либо целей, в данном случае политических. Таким образом, можно заключить, что автор описывает дружбу как акт дарения чего-либо взамен на выплату этого долга в будущем.

Следующая репрезентация, которую мы нашли в тексте – *“brother”* – появляется в следующем отрывке:

“... All Ned could do was take her in his arms and hold her while she wept. He looked across the room at Robert. His old friend, closer than any brother. “Please, Robert. For the love you bear me. For the love you bore my sister. Please...” [George R.R. Martin 2011: 108].

Рассмотрим дефиниции слова *“brother”* в англоязычных словарях. Collins Dictionary предлагает следующие трактовки:

1. *A male person having the same parents as another person;*
 2. *Short for half-brother, stepbrother;*
 3. *A male person belonging to the same group, profession, nationality, trade union, etc.; fellow member;*
 4. *Comrade, friend; used as a form of address;*
 5. *In Christianity a member of a male religious order who undertakes the work of the order without actually being in holy orders;*
 6. *An exclamation of amazement, surprise, disgust, disappointment, etc.*
- [Collins Dictionary, <http://www...>].

Словарная статья в Oxford Dictionary также включает в себя вышеперечисленные значения и еще одно:

1. *A thing which resembles or is connected to another thing.*

Помимо этого в статье также приводятся идиоматические выражения со словом “*brother*”:

1. *To be one’s brother’s keeper – to be responsible for the behavior of a relative, friend or associate;*
2. *Brothers in arms – soldiers fighting together on the same side* [Oxford Dictionary, <http://www...>].

Учитывая смысловую составляющую контекста, в котором используется исследуемая репрезентация, мы с уверенностью можем сказать, что дружба приравнивается к родственным отношениям, а иногда даже становится чем-то большим. К тому же, если рассматривать контекст романа в целом, можно увидеть, что главные герои, упомянутые в приведенном нами отрывке, являются собой воплощение крепкой дружбы на протяжении всего произведения. Даже после смерти одного из них второй вспоминает своего верного друга только с теплотой и грустью. Мы не можем сказать, что данное понимание дружбы можно считать стереотипным, поэтому смеем утверждать, что автор романа изобразил свое отношение к дружбе в целом через этих героев и их чувства друг к другу.

Третья репрезентация концепта «дружба» - слово “*rival*” - кроется также в отношениях двух героев романа, сводных братьев. Он используется Джорджем Р.Р. Мартином в следующем контексте:

“... He missed his true brothers: little Rickon, bright eyes shining as he begged for a sweet; Robb, his rival and best friend and constant companion; Bran, stubborn and curious, always wanting to follow and join in whatever Jon and Robb were doing. He missed the girls too, even Sansa, who never called him anything but “my half brother” since she was old enough to understand what bastard meant. And Arya... he missed her even more than Robb, skinny little thing that she was, all scraped knees and tangled hair and torn clothes, so fierce and willful. Arya never seemed to fit, no more than he had... yet she could always make Jon smile. He would give anything to be with her now, to muss up her hair once more and watch her make a face, to hear her finish a sentence with him...”
[George R.R. Martin 2011: 124].

Merriam-Webster Dictionary предлагает следующие дефиниции этого слова:

- 1. A person or thing that tries to defeat or to be more successful than another;*
- 2. Something or someone that is as good or almost as good as another person or thing* [Merriam-Webster Dictionary, <http://www...>].

Все остальные используемые нами словари содержат похожие словарные статьи для слова “rival”. К сожалению, никаких идиоматических выражений с этим словом мы не нашли.

Таким образом, мы можем утверждать, что соперничество в некотором плане может означать не только вражду, но и крепкую дружбу. Такое выражение дружбы через соперничество используется во многих произведениях литературы, мультипликации и кинематографа, поэтому его можно считать стереотипным.

Последняя репрезентация концепта «дружба» - выражение “*honest*” – содержится в следующем отрывке:

“...Is that the black bat of Harrenhal I see embroidered on your surcoat, ser?”

The man got to his feet. “It is, my lady.”

“And is Lady Whent a true and honest friend to my father, Lord Hoster Tully of Riverrun?”

“She is,” the man replied stoutly...” [George R.R. Martin 2011: 198].

В онлайн-словаре Cambridge Dictionary мы нашли следующие дефиниции данного слова:

1. *Sincere and telling the truth;*
2. *Not likely to lie, cheat or steal* [Cambridge Dictionary, <http://www...>].

Также в словарной статье содержится одно устойчивое выражение *“to be honest”*, которое используется для выражения собственного мнения.

Oxford Dictionary предлагает словарную статью с четырьмя значениями:

1. *Morally correct or virtuous;*
2. *Fairly earned, especially through hard work;*
3. *Action done with good intentions even if unsuccessful or misguided;*
4. *Simple, unpretentious or unsophisticated* [Oxford Dictionary, <http://www...>].

Помимо них, в словарной статье содержатся два идиоматических выражения со словом *“honest”*:

1. *To earn an honest penny – to earn money fairly;*
2. *To make an honest woman of – to marry a woman to avoid scandal if she is pregnant* [Oxford Dictionary, <http://www...>].

Рассматривая слово в контексте, можно сказать, что данная репрезентация тесно связана с концептом верности, исследованным ранее. Таким образом, мы можем утверждать, что концепт «дружба» выражается через концепт «верность».

Подводя итоги анализа первого романа Джорджа Р.Р. Мартина, необходимо отметить, что репрезентации, использованные автором в произведении, характеризуют концепт как стереотипный. Автор понимает под дружбой некоторые отношения, достаточно крепкие для того, чтобы сравнивать с родственной связью между людьми. Также дружба характеризуется откровенностью, верностью и духом соперничества.

Переходя к концепту «любовь» в романе Джорджа Р.Р. Мартина “*A Game of Thrones*”, следует отметить, что данный концепт представлен репрезентациями “*trust*”, “*lie*”, “*destroy*” и “*death*”.

Одна из первых найденных репрезентаций – слово “*trust*” – тесно переплетается с уже изученным концептом «верность». Это слово встречается нам в следующем контексте:

“...And when you have it, what then? Some secrets are safer kept hidden. Some secrets are too dangerous to share, even with those you love and trust...”

[George R.R. Martin 2011: 242].

Collins English Dictionary предлагает следующие трактовки слова:

1. *Reliance on and confidence in truth of a person or a thing;*
2. *A group of commercial enterprises combined to monopolize and control the market;*
3. *The obligation of someone in a responsible position;*
4. *Custody, charge or care;*
5. *A person or thing in which confidence or faith is placed;*
6. *Commercial credit* [Collins Dictionary, <http://www...>].

В Cambridge Dictionary словарная статья содержит всего два значения:

1. *The belief that you can trust someone or something;*
2. *A legal arrangement that allows a person or organization to control someone else's money* [Cambridge Dictionary, <http://www...>].

Таким образом, мы можем утверждать, что автор романа выражает любовь через доверие к другому человеку. Однако, принимая во внимание контекст, стоит отметить, что всегда есть некий секрет, который мы не можем выдать даже тем, кого любим.

Следующая репрезентация концепта «любовь» находится в данном отрывке:

“...Robert Joffrey is not your son, he wanted to say, but the words would not come. The agony was written too plainly across Robert's face; he could not hurt him more. So Ned bent his head and wrote, but where the king had said “my son Joffrey,” he scrawled “my heir” instead. The deceit made him feel soiled. The lies we tell for love, he thought. May the gods forgive me.

“What else would you have me say?” [George R.R. Martin 2011: 345].

Онлайн-словарь Oxford Dictionary предлагает следующее значение слова *“lie”*:

1. *An intentionally false statement used with reference to a situation involving deception or founded on a mistaken impression* [Oxford Dictionary, <http://www...>].

Словарная статья в Merriam-Webster Dictionary имеет следующие трактовки:

1. *An assertion of something known or believed by the speaker to be untrue with intent to deceive;*
2. *An untrue or inaccurate statement that may or may not be believed true by the speaker;*
3. *Something that misleads or deceives;*
4. *A charge of lying* [Merriam-Webster Dictionary, <http://www...>].

Данная репрезентация еще раз подтверждает нашу точку зрения, высказанную в ходе анализа предыдущей лексемы. Выражение *“the lies we tell for love”* дает читателю понять, что человек редко говорит правду, особенно любимым людям, и не потому, что нужно скрыть что-то, а потому что в первую очередь не хочется ранить близкого человека.

Репрезентация *“destroy”* встречается нам в следующем контексте:

“... The Old Bear tapped the letter with a finger. “Your father and the king,” he rumbled. “I won’t lie to you, it’s grievous news. I never thought to see another king, not at my age, with Robert half my years and strong as a bull.” He took a gulp of wine. “They say the king loved to hunt. The things we love destroy us every time, lad. Remember that...” [George R.R. Martin 2011: 384].

Merriam-Webster Dictionary располагает следующей словарной статьей:

1. *To ruin the structure, organic existence or condition; to ruin all as if by tearing to shreds;*
2. *To put out of existence; kill, neutralize, vanquish;*
3. *To cause destruction* [Merriam-Webster Dictionary, <http://www...>].

Cambridge Dictionary предлагает более краткую формулировку:

1. *To damage something so badly that it doesn't exist or cannot be used* [Cambridge Dictionary, <http://www...>].

Рассматривая репрезентацию в контексте, можно отметить, что автор романа ставит знак равенства между любовью и разрушением. Автор полагает, что любовь разрушает человека, делает его уязвимым и слабым.

Следующая репрезентация не менее ярко отражает отношение автора к концепту любви. Рассмотрим ее в контексте:

"...Jon, did you ever wonder why the men of the Night's Watch take no wives and father no children?" Maester Aemon asked.

Jon shrugged. "No." He scattered more meat. The fingers of his left hand were slimy with blood, and his right throbbed from the weight of the bucket.

"So they will not love," the old man answered, "for love is the bane of honor, the death of duty..." [George R.R. Martin 2011: 452].

Oxford Dictionary предлагает следующие трактовки слова "death":

1. *The state of being dead;*
2. *The permanent ending of vital processes in a cell or tissue;*
3. *The personification of power that destroys life, often represented in art and literature as a skeleton or an old man holding a scythe;*
4. *The destruction or permanent end of something;*
5. *A damaging or destructive state of affairs.*

Помимо данных значений в словаре также указан ряд устойчивых выражений с ключевым компонентом смерти:

1. *As sure as death – quite certain;*
2. *At death's door – so ill that one may die;*
3. *Be the death of – cause someone's death;*
4. *Be in at the death – be present when a hunted animal is caught and killed;*
5. *Do someone to death – kill someone;*
6. *A fate worse than death – a terrible experience;*
7. *Like death warmed up – extremely tired or ill;*
8. *Put someone to death – kill someone;*
9. *Till death us do part – for as long as each of a couple live;*
10. *To death – used of a particular action or process that results in someone's death;*

11. *To the death – until dead* [Oxford Dictionary, <http://www...>].

Остальные словари, используемые нами в исследовании, дают схожие дефиниции данного слова, поэтому анализа словарной статьи из Oxford Dictionary вполне достаточно для того, чтобы понять позицию автора. Любовь предстает для автора не только как разрушение, но и как смерть определенных черт характера, человеческих принципов. Любовь требует уступок, что заставляет человека убивать свою личность и строить новую индивидуальность внутри себя.

Таким образом, мы можем отметить, что концепт «любовь» представлен в романе словами как с позитивной, так и с негативной семантикой. Это говорит нам о том, что Джордж Р.Р. Мартин показал нам разносторонность и сложную природу данного концепта. К тому же, как и в исследовании концепта «дружба», мы еще раз подчеркиваем, что автор очень тесно связывает исследуемые нами концепты между собой. Поэтому иногда два концепта выражаются друг через друга.

2.2 Основные концепты романа “A Clash of Kings” и их репрезентации

В романе Джорджа Р.Р. Мартина “A Clash of Kings” концепт «дружба» представлен репрезентациями “*enemy*”, “*sword*”, “*power*” и “*help*”.

Первая репрезентация заявленного нами концепта «дружба» появляется в романе в следующем отрывке:

“... “*Smart boy,*” said Yoren. “*Thing is, the folks who lived here were at war, like it or no. We’re not. Night’s Watch takes no part, so no man’s our enemy.*”

And no man’s our friend, she thought, but this time she held her tongue. Lommy and the rest were looking at her, and she did not want to seem craven in front of them...” [George R.R. Martin 2000: 138].

Collins English Dictionary предлагает следующие дефиниции:

1. *A person hostile or opposed to the policy, cause, person or group, especially one who actively tries to do damage;*

2. *An armed adversary; opposing military force;*
3. *A hostile nation or people* [Collins Dictionary, <http://www...>].

В словаре Oxford Dictionary словарная статья выглядит следующим образом:

1. *A hostile nation or its armed forces;*
2. *A thing that weakens or harms something else.*

Помимо самих дефиниций в словаре также отмечен ряд идиоматических выражений с ключевым словом “*enemy*”:

1. *To be one’s worst enemy – act in a way contrary to one’s own interests;*
2. *Make an enemy of – cause someone to start feeling hostile to one* [Oxford Dictionary, <http://www...>].

Мы считаем, что в данном случае репрезентацию следовало бы рассматривать в рамках микроконтекста – словосочетаний “*no man’s our enemy*” и “*no man’s our friend*”. Здесь можно предположить, что автор ставит знак равенства между этими выражениями, таким образом желая показать, что отсутствие врагов не означает наличие друзей, а значит дружба – это нечто большее, чем группа людей.

Следующая репрезентация – слово “*sword*” – также очень ярко передает отношение автора к концепту. Рассмотрим репрезентацию в контексте:

“... “*She believes she has good reason. When I was her guest in the Eyrie, she insisted that I’d murdered her husband and was not inclined to listen to denials.*” He leaned forward. “*If I gave her Jon Arryn’s true killer, she might think more kindly of me.*”

That made Littlefinger sit up. “True killer? I confess, you make me curious. Who do you propose?”

It was Tyrion’s turn to smile. “Gifts I give my friends, freely. Lysa Arryn would need to understand that.”

“Is it her friendship you require, or her swords?”

“Both.”

Littlefinger stroked the neat spike of his beard. “Lysa has woes of her own. Clansmen raiding out of the Mountains of the Moon, in greater numbers than ever before... and better armed...” [George R.R. Martin 2000: 172].

В словаре Cambridge Dictionary предлагается такая трактовка: *a weapon with a long metal blade and a handle, used especially in the past* [Cambridge Dictionary, <http://www...>].

Merriam-Webster Dictionary предлагает следующую словарную статью:

1. *A weapon with a long blade for cutting or thrusting that is often used as a symbol of honour or authority;*
2. *An agency or instrument of destruction or combat; the use of the force;*
3. *Coercive power;*
4. *Something that resembles a sword* [Merriam-Webster Dictionary, <http://www...>].

Через репрезентацию “*sword*” автор романа хотел показать читателю, что друг всегда готов заступиться и встать на защиту другого. Однако, исходя из всего представленного нами контекста следует, что некоторые люди пользуются этим.

Репрезентация “*power*” также связана с концептом «дружба» в романе. Рассмотрим слово в контексте:

“... *“I’ll include Horror and Slobber in my party, and send them on to their lord father afterward. A gesture of goodwill. We need Paxter Redwyne, he’s Mace Tyrell’s oldest friend, and a great power in his own right.”* ...” [George R.R. Martin 2000: 333].

В онлайн-словаре Cambridge Dictionary мы находим следующие трактовки слова “*power*”:

1. *Control or influence over people and events;*
2. *Political control in the country;*
3. *Energy, usually electricity, that is used to provide light, heat, etc.;*
4. *A country that has a lot of influence over others;*
5. *An official or legal right to do something;*
6. *Strength or force;*
7. *Natural ability.*

Также в словарной статье представлены два устойчивых выражения: *to do everything in your power to do something – to do everything that you are able and allowed to do; the powers that be – important people who have authority over others* [Cambridge Dictionary, <http://www...>].

Collins English Dictionary предлагает более развернутую словарную статью:

1. *Ability or capacity to do something;*
2. *A specific ability, capacity or faculty;*
3. *Political, financial, social, etc., force or influence;*
4. *Control or dominion or a position of control, dominion or authority;*
5. *State or other political entity with political, industrial or military strength;*
6. *A person who exercises control, influence or authority;*
7. *A prerogative, privilege or liberty;*
8. *Legal authority to act, especially in a specified capacity, for another;*
9. *A military force;*
10. *The value of a number or quantity raised to some exponent;*
11. *The probability of rejecting the null hypothesis in a test when it is false;*
12. *A measure of the rate of doing work expressed as the work done per unit time;*
13. *The rate at which electrical energy is fed into or taken from a device or a system;*
14. *The ability to perform work;*
15. *A mechanical energy as opposed to manual labour;*
16. *A particular form of energy;*
17. *A large amount or quantity;*
18. *The sixth of nine orders into which the angels are traditionally divided in medieval angelology.*

Также в статье присутствует одно устойчивое выражение *in one's power – able or allowed to* [Collins Dictionary, <http://www...>].

Таким образом, можно отметить, что Джордж Мартин ставит знак равенства между дружбой и силой, что еще раз подтверждает правильное толкование предыдущей репрезентации. Дружба с влиятельными людьми приносит власть и силу, однако такая дружба редко бывает настоящей.

Последняя репрезентация концепта «дружба» в романе “*A Clash of Kings*” находится в приведенном ниже отрывке:

“... *“You swore. The gods heard you swear.”*”

“The gods did hear,” There was a knife in his hand suddenly, its blade thin as her little finger. Whether it was meant for her or him, Arya could not say. “A girl will weep. A girl will lose her only friend.””

“You’re not my friend. A friend would help me.” She stepped away from him, balanced on the balls of her feet in case he threw his knife. “I’d never kill a friend.””

Jaen’s smile came and went. “A girl might... name another name then, if a friend did help?””

“A girl might,” she said. “If a friend did help.” ...” [George R.R. Martin 2000: 424].

Oxford Dictionary предлагает следующие трактовки:

1. *Improve a situation, be of benefit to;*
2. *Assist someone to move;*
3. *Assist someone to put on or take off;*
4. *Serve someone with food or drink;*
5. *Take something without permission;*
6. *Cannot or couldn’t avoid.*

Устойчивые выражения с ключевым словом “*help*” также прилагаются:

1. *A helping hand – assistance;*
2. *So help me – used to emphasize that one means what one is saying;*
3. *There is no help for it – there is no way of avoiding or remedying a situation* [Oxford Dictionary, <http://www...>].

Merriam-Webster Dictionary выдает следующую словарную статью:

1. *To give assistance or support to;*
2. *To make more pleasant or bearable;*
3. *To be of use to; to further the advancement of;*
4. *To change for the better;*
5. *To serve with food or drink especially at a meal;*
6. *To appropriate something to oneself* [Merriam-Webster Dictionary, <http://www...>].

Таким образом, мы можем утверждать, что автор романа связывает концепт дружбы не только с понятием силы, но и помощи. Друзья всегда помогут друг другу, не смотря на обстоятельства и препятствия, но только если дружба настоящая.

Переходим к анализу репрезентаций концепта «любовь» в романе Джорджа Р.Р. Мартина “*A Clash of Kings*”. Хотелось бы отметить, что в некоторых случаях мы находим репрезентации, которые уже исследовались в данной работе. Поэтому, чтобы избежать тавтологии и сократить объем работы, мы решили не повторять исследования одних и тех же репрезентаций в разных романах. Однако все собранные нами данные, включая похожие образы в разных книгах, отражены в приложениях к данной работе.

В романе “*A Clash of Kings*” концепт «любовь» представлен репрезентациями “*mistake*”, “*fear*”, “*shame*” и “*poison*”.

Первое слово, через которое автор выражает концепт любви, находится в следующем отрывке:

“... Sansa watched him walk off, his body swaying heavily from side to side with every step, like something from a grotesquerie. He speaks more gently than Joffrey, she thought, but the queen spoke to me gently too. He’s still a Lannister, her brother and Joff’s uncle, and no friend. Once she had loved Prince Joffrey with all her heart, and admired and trusted his mother, the queen. They had repaid that love and trust with her father’s head. Sansa would never make that mistake again...” [George R.R. Martin 2000: 34].

Cambridge Dictionary предлагает следующие трактовки данного слова:

1. *Something that you do or think it is wrong;*
2. *(by mistake) if you do something by mistake, you do it without intending to* [Cambridge Dictionary, <http://www...>].

Словарная статья из Oxford Dictionary:

1. *An act or judgement that is misguided or wrong;*
2. *Something, especially a word, a figure, or fact, which is not correct; an inaccuracy.*

Помимо самих дефиниций статья имеет несколько устойчивых выражений:

1. *And no mistake – without any doubt;*
2. *By mistake – accidentally;*
3. *Make no mistake about it – do not be deceived into thinking otherwise;*
4. *There is no mistaking – it is impossible not to recognize someone or something* [Oxford Dictionary, <http://www...>].

Итак, согласно предоставленному контексту можно предположить, что автор, сравнивая любовь с ошибкой, хочет сказать своим читателям, что выражение глубокого чувства не всегда означает его наличие.

Следующая репрезентация появляется в нескольких местах в романе, тем самым показывая важность данного образа. Мы выбрали самый подходящий для анализа контекст, который и прилагаем ниже:

“... “Nothing to say, Your Grace?” his uncle went on. “Good. Learn to use your ears more and your mouth less, or your reign will be shorter than I am. Wanton brutality is no way to win your people’s love... or your queen’s.”

“Fear is better than love, Mother says.” Joffrey pointed at Sansa. “She fears me.”...” [George R.R. Martin 2000: 305].

Статья для слова “*fear*” из Collins English Dictionary:

1. *A feeling of distress, apprehension, or alarm caused by impending danger, pain, etc.;*
2. *A cause of this feeling;*
3. *Awe, reverence;*
4. *Concern, anxiety;*
5. *Possibility, chance.*

Помимо этого в словаре еще есть несколько устойчивых выражений с ЭТИМ СЛОВОМ:

1. *For fear of – to forestall or avoid;*
2. *No fear – certainly not;*
3. *Put the fear of God into – to frighten* [Collins Dictionary, <http://www...>].

Merriam-Webster Dictionary предлагает следующие дефиниции данного слова:

1. *To frighten;*

2. *To feel fear in oneself;*
3. *To have a reverential awe of;*
4. *To expect with alarm;*
5. *To be afraid or apprehensive* [Merriam-Webster Dictionary, <http://www...>].

Исходя из представленного контекста, можно сказать, что любовь в сравнении со страхом более эффективное средство в плане политических отношений. Страх заставляет беспрекословно подчиняться и выполнять любое поручение, однако для полной картины требуется рассмотреть еще один контекст из этого же романа:

“... “I will remember, Your Grace,” said Sansa, though she had always heard that love was a surer route to the people’s loyalty than fear. If I am ever a queen, I’ll make them love me...” [George R.R. Martin 2000: 524].

Рассмотрев этот отрывок, мы можем утверждать: автор считает, что данная концепция не работает с простым народом. «Чтобы заполучить их уважение и верность, необходима любовь, а не страх» - говорит автор через одного из своих персонажей. Также здесь просматривается прочная связь концепта «любовь» с исследуемым ранее концептом «верность».

Следующая репрезентация – слово “*shame*” – появляется в отрывке, представленном ниже:

“... “The Hand’s whore, you mean?” She looked at him with those big bold eyes of hers. “Though I would be your lady, m’lord. I’d dress in all the beautiful things you gave me, in satin and samite and cloth-of-gold, and I’d wear your jewels and hold your hand and sit by you at feasts. I could give you sons, I know I could... and I vow I’d never shame you.” My love for you shames me enough. “A sweet dream, Shae. Now put it aside, I beg you. It can never be.”...” [George R.R. Martin 2000: 397].

Oxford Dictionary предлагает следующую словарную статью:

1. *A loss of respect or esteem; dishonor;*
2. *A person, action or situation that brings a loss of respect or honor;*
3. *A regrettable or unfortunate situation or action.*

Устойчивые выражения, представленные в статье:

1. *Put someone to shame – make someone feel inadequate by greatly outdoing or surpassing them;*
2. *Shame on you – used to reprove someone for something of which they should be ashamed* [Oxford Dictionary, <http://www...>].

Словарная статья из Merriam-Webster Dictionary имеет большее количество трактовок, однако мало чем отличается от уже представленной:

1. *A painful emotion caused by consciousness of guilt, shortcoming or impropriety;*
2. *The susceptibility of such emotion;*
3. *A condition of humiliating disgrace or disrepute;*
4. *Something that bring censure or reproach;*
5. *A cause of feeling shame* [Merriam-Webster Dictionary, <http://www...>].

Из контекста можно легко понять, что разговор происходит между людьми разных социальных уровней и разных профессий. Таким образом, автор дает нам понять, что иногда любовь, не принимаемая обществом, может с легкостью разрушить жизнь влюбленных. Такое чувство вызывает в человеке стыд перед обществом, в котором он привык находиться.

Последняя репрезентация концепта «любовь» в этом романе встречается нам в нижеследующем контексте:

“...Robert wanted smiles and cheers, always, so he went where he found them, to his friends and his whores. Robert wanted to be loved. My brother Tyrion has the same disease. Do you want to be loved, Sansa?”

“Everyone wants to be loved.”

“I see flowering hasn’t made you any brighter,” said Cersei. “Sansa, permit me to share a bit of womanly wisdom with you on this very special day. Love is poison. A sweet poison, yes, but it will kill you all the same.” ...”
[George R.R. Martin 2000: 471].

Статья в Collins English Dictionary предлагает следующие дефиниции слова “poison”:

1. *Any substance that can impair function, cause structural damage or otherwise injure the body;*
2. *Something that destroys, corrupts;*
3. *A substance that retards a chemical reaction or destroys or inhibits the activity of a catalyst;*
4. *A substance that absorbs neutrons in a nuclear reactor and thus slows down the reaction* [Collins Dictionary, <http://www...>].

Словарная статья в Cambridge Dictionary более лаконичная: *a substance that can make you ill or kill you if you eat it or drink it* [Cambridge Dictionary, <http://www...>].

Oxford Dictionary предлагает нам такую словарную статью:

1. *A substance that reduces the activity of a catalyst;*
2. *An additive or impurity in a nuclear reactor that slows down a reaction by absorbing neutrons;*
3. *Something that has a destructive or corrupting influence.*

Также статья содержит одно устойчивое выражение, используемое в разговорной речи: *what's your poison – used to ask someone what they would like to drink* [Oxford Dictionary, <http://www...>].

Таким образом, автор подчеркивает разрушительную силу любовных чувств, выражая их через данное слово. Он снова показывает нам, что любовь может иметь не только положительную, но и отрицательную коннотацию в тексте. Стоит заметить, что все репрезентации, используемые автором для этой цели, представляют собой довольно сильные и яркие образы.

Итак, мы закончили с анализом репрезентаций, используемых Джорджем Р.Р. Мартином в его романе “*A Clash of Kings*”. Необходимо отметить, что автор активно развивает исследуемые нами концепты, использует более яркие образы для выражения любви и дружбы. Также мы можем проследить некоторое развитие этих образов: они усложняются, становятся более полными. Так, например, концепт любви выражался словом “*death*” в романе “*A Game of Thrones*” и словом “*poison*” в романе “*A Clash of*

Kings”. Автор сужает семантику используемых слов, делая образы более яркими и точными.

2.3 Основные концепты романа “A Storm of Swords” и их репрезентации

Роман “*A Storm of Swords*” – последнее произведение Джорджа Р.Р. Мартина, используемое нами в исследовании. По традиции мы решили начать с анализа концепта «дружба» и его репрезентаций. Нами было найдено 4 репрезентации – слова “*pack*”, “*sword*”, “*save*” и “*servant*”. Т. к. слово “*sword*” уже упоминалось в предыдущих романах, мы решили не повторять его анализ в этом подпункте.

Слово “*pack*” используется Джорджем Р.Р. Мартином в следующем контексте:

“... *She would make much better time on her own, Arya knew, but she could not leave them. They were her pack, her friends, the only living friends that remained to her, and if not for her they would still be safe at Harrenhal, Gendry sweating at his forge and Hot Pie in the kitchens...*” [George R.R. Martin 2011: 36].

Словарь Cambridge Dictionary предлагает следующие трактовки этого слова:

1. *A small box that contains several of the same thing;*
2. *A bag that you carry on your back;*
3. *A group of animals that live together, especially those of the dog family;*
4. *A set of playing cards* [Cambridge Dictionary, <http://www...>].

Oxford Dictionary предлагает более развернутую словарную статью:

1. *A small cardboard or paper container and the items contained in it;*
2. *A group of similar things or people, especially one regarded as unpleasant;*
3. *A group of wild animals, especially wolves, living and hunting together;*
4. *A rucksack;*
5. *An expanse of large pieces of floating ice driven together into a nearly continuous mass, as occurs in polar seas;*

6. *A hot or cold pat of absorbent material, especially as used for treating an injury* [Oxford Dictionary, <http://www...>].

Устойчивых выражений со словом “*pack*” в качестве ключевого элемента не обнаружено.

Таким образом, используя данное слово как синоним дружбы, автор романа хочет показать, что дружба иногда становится гораздо больше, чем просто отношения между людьми. Иногда дружба ощущается на уровне животного инстинкта сосуществования с тебе подобными. Автор ставит такое сосуществование выше обыкновенной дружбы, показывая тем самым идеал дружеских отношений между людьми.

Следующая репрезентация концепта дружбы – глагол “*to save*” – встречается нам в следующем отрывке романа:

“... “*My lady,*” *Littlefinger murmured, “your grief is wasted on such a man as that. He was a sot, and no man’s friend.”*”

“*But he saved me.*”

“*He sold you for a promise of ten thousand dragons...*” [George R.R. Martin 2011: 570].

Collins English Dictionary располагает следующей словарной статьей:

1. *To rescue, preserve or guard a person or thing from danger or harm;*
2. *To avoid the spending, waste or loss of money, possessions, etc.*
3. *To deliver from sin, redeem;*
4. *To set aside or reserve money or goods for future use;*
5. *To threat with care so as to avoid or lessen wear or degeneration;*
6. *To prevent the necessity for; obviate the trouble of;*
7. *To prevent by stopping;*
8. *To admit of preservation, keep* [Collins Dictionary, <http://www...>].

Словарь Merriam-Webster Dictionary предлагает похожие трактовки:

1. *To deliver from sin;*
2. *To rescue or deliver from danger or harm;*
3. *To preserve or guard from injury, destruction or loss;*
4. *To store data on a computer or on a storage device;*
5. *To put aside as a store or reserve;*
6. *To spend less by;*
7. *To make unnecessary;*

8. *To keep from being lost to an opponent* [Merriam-Webster Dictionary, <http://www...>].

Рассматривая данную репрезентацию в контексте, можно отметить, что автор романа подразумевает, что только друг может спасти другого человека и ничего не попросить взамен. Однако далее отмечается, что есть люди, готовые за деньги сделать все, что угодно, даже спасти определенного человека.

Последняя репрезентация концепта «дружба» находит свое отражение в нижеследующем отрывке романа:

“... “Lord Tywin favors Slynt,” said Bowen Marsh, in a fretful, anxious voice. “I can show you his letter, Othell. ‘Our faithful friend and servant’ he called him.”...” [George R.R. Martin 2011: 738].

Словарная статья из Merriam-Webster Dictionary содержит следующие дефиниции слова “*servant*”:

1. *A person who is hired to do household or personal duties such as cleaning and cooking;*
2. *A person who is devoted or guided by something* [Merriam-Webster Dictionary, <http://www...>].

Oxford Dictionary предлагает похожие трактовки этого слова:

1. *A person employed in a service of a government;*
2. *A devoted and helpful follower or supporter* [Oxford Dictionary, <http://www...>].

Из двух предложенных словарных статей вполне понятно значение лексемы, поэтому повторять значения из других словарей не имеет смысла. Таким образом, дружба предстает перед нами не только как отношения между людьми, но и как стратегические отношения между правящими личностями, в частности между «князем и его вассалом».

Перед тем, как перейти к концепту «любовь» в романе Джорджа Р.Р. Мартина “*A Storm of Swords*”, мы бы хотели отметить, что концепт «дружба» представлен меньшим количеством репрезентаций по сравнению с

предыдущими работами. Мы считаем, что это обусловлено спецификой цикла книг. Переходя от одной книги к другой, автор нагнетает обстановку и использует все меньше отсылок к концептам с позитивным значением, что придает романам некую интригу и возбуждает в читателях желание продолжать знакомиться с произведениями автора.

Продолжая с анализом, рассмотрим репрезентации концепта «любовь» в романе. Он представлен тремя лексемами – “*not wise*”, “*hate*” и “*treason*”.

Первая репрезентация появляется в тексте романа в следующем отрывке:

“... “Enough.” For just an instant Robb sounded more like Brandon than his father. “No man calls my lady of Winterfell a traitor in my hearing, Lord Rickard.” When he turned to Catelyn, his voice softened. “If I could wish the Kingslayer back in chains I would. You freed him without my knowledge or consent... but what you did, I know you did for love. For Arya and Sansa, and out of grief for Bran and Rickon. Love’s not always wise, I’ve learned. It can lead us to great folly, but we follow our hearts... wherever they take us. Don’t we, Mother?”...” [George R.R. Martin 2011: 135].

Cambridge Dictionary располагает следующей словарной статьей:

1. *A wise decision or action shows good judgement and is the right thing to do;*
2. *A wise person is able to use their knowledge and experience to make good decisions and give good advice* [Cambridge Dictionary, <http://www...>].

В словаре Oxford Dictionary содержится следующая словарная статья:

1. *Sensible or prudent;*
2. *Having knowledge in a specified subject;*
3. *Aware of, especially so as to know how to act;*
4. *To be wise after the event – understand and assess a situation only after its implications have become obvious;*
5. *To be none the wiser – not understand something, even though it has been explained* [Oxford Dictionary, <http://www...>].

Используя данную лексему для изображения концепта «любовь», автор романа продолжает свою мысль о том, что любовь не всегда является отражением логических размышлений и практических выводов. Действуя из любви к другому, персонаж романа не задумывается о логичности своего поступка и о предстоящих последствиях. Это как нельзя лучше характеризует исследуемый нами концепт.

Следующая репрезентация появляется в таком отрывке:

“... “Up and down,” Meera would sigh sometimes as they walked, “then down and up. Then up and down again. I hate these stupid mountains of yours, Prince Bran.”

“Yesterday you said you loved them.”

“Oh, I do. My lord father told me about mountains, but I never saw one till now. I love them more than I can say.”

Bran made a face at her. “But you just said you hated them.”

“Why can’t it be both?” Meera reached up to pinch his nose.

“Because they’re different,” he insisted. “Like night and day, or ice and fire.”

“If ice can burn,” said Jojen in his solemn voice, “then love and hate can mate. Mountain or marsh, it makes no matter. The land is one.”...

[George R.R. Martin 2011: 231].

Collins English Dictionary предлагает недвусмысленные значения слова “hate”:

- 1. To dislike something intensely, detest;*
- 2. (intransitive) to be unwilling to be or do something [Collins Dictionary, <http://www...>].*

Merriam-Webster Dictionary также располагает однозначной словарной статьей:

- 1. To feel extreme enmity towards something;*
- 2. To have a strong aversion to something;*
- 3. To express or feel extreme enmity or active hostility [Merriam-Webster Dictionary, <http://www...>].*

Таким образом, автор еще раз подчеркивает, что концепт может выражаться через слово с абсолютно противоположным значением. Это показывает нам противоречивую природу человека, сложность человека в восприятии действительности и выражения отношения к ней.

Последней репрезентацией является слово “*treason*”, которое употребляется в следующем контексте:

“... “*You loved your brothers, much as I love Jaime.*”

Is this some Lannister trap to make me speak treason? “My brothers were traitors, and they’ve gone to traitors’ graves. It is treason to love a traitor.”...”
[George R.R. Martin 2011: 549].

Merriam-Webster Dictionary предлагает следующие трактовки этого слова:

1. *The betrayal of a trust;*
2. *The offense of attempting by overt acts to overthrow the government of a state to which the offender owes allegiance or to kill or personally injure the sovereign or the sovereign’s family* [Merriam-Webster Dictionary, <http://www...>].

Словарная статья в Oxford Dictionary выглядит таким образом:

1. *The action of betraying someone or something;*
2. *The crime of murdering someone to whom the murderer owed allegiance, such as a master or husband* [Oxford Dictionary, <http://www...>].

Исходя из контекста, можно увидеть, что автор романа в очередной раз показывает нам связь исследуемых нами концептов в романе. Помимо этого мы считаем, что при использовании двух концептов в одном предложении автор хочет показать, что любовь к предателю есть предательство, и, следовательно, концепт предательства сильнее концепта любви.

Выводы по главе II

Исходя из анализа, проведенного выше, мы можем сделать следующие выводы:

1. Концепты «дружба» и «любовь» отражаются так же часто, как и ранее исследуемые концепты «верность» и «предательство»;
2. Ближе к середине цикла анализируемые концепты стали менее частотными, что говорит об общей мрачной картине произведения в целом;
3. Некоторые репрезентации, отражающие тот или иной концепт, использовались автором ранее для изображения других концептов, что говорит об их взаимосвязи;
4. В отдельных фрагментах текста присутствует отражение одного концепта через другой, что еще раз подчеркивает их взаимосвязь и означает сложность человеческих отношений.

Необходимо также добавить, что концепты «верность» и «предательство», упомянутые нами во введении, исследовались нами в ранних работах. Для экономии места и в силу нежелания повторяться мы решили не включать тексты анализа прошлых лет. Однако выводы, полученные нами при прошлогодних исследованиях, отображены ниже для полной картины проведенного анализа.

Напомним, что все представленные репрезентации получены нами путем сплошной выборки из текстов романов “*A Game of Thrones*”, “*A Clash of Kings*” и “*A Storm of Swords*”.

В первом романе концепт «верность» представлен тремя репрезентациями, концепт «предательство» - семью, концепт «дружба» и концепт «любовь» представлен четырьмя репрезентациями. Отсюда можем сделать вывод, что концепт «предательство» занимает главенствующую позицию в романе.

В следующем произведении мы нашли 11 репрезентаций концепта «предательство», 10 – концепта «верность» и по четыре репрезентации на

концепты «дружба» и «любовь». Мы наблюдаем знакомую тенденцию автора к выделению концепта «предательство» как основного в романе.

Последний роман находит в себе пять репрезентаций концепта «предательство», четыре лексемы для концептов «верность» и «дружба» и три репрезентации концепта «любовь».

Таким образом, нельзя не отметить, что концепт предательства является основополагающим в произведениях данного автора. Также необходимо обратить внимание на тот факт, что в некоторых случаях один концепт выражался через другой, или одна лексема выражала два концепта. Это можно объяснить тем, что Джордж Р.Р. Мартин специально использовал одни и те же лексемы для описания различных, почти противоположных по значению понятий, для того, чтобы показать сложную природу человеческих взаимоотношений. Автор пытался сделать текст ярче и многогранней, что у него, безусловно, получилось.

Таким образом, можно сделать вывод, что концептология человеческих взаимоотношений в романах Джорджа Р.Р. Мартина показана с разных углов и точек зрения. Кроме того, автор использует различные способы отражения взаимодействия концептов между собой, тем самым демонстрируя многоплановость и сложность своих персонажей.

Заключение

В заключение проделанной работы необходимо ещё раз отметить результаты проведённого исследования.

Итак, в первой главе была собрана подробная теоретическая база. Мы выяснили, что концепт является разносторонним понятием и может трактоваться с разных точек зрения, которые не противоречат друг другу, а скорее взаимодействуют между собой. Отсутствие единого определения объясняется многоплановой структурой концепта. В него входят различные аспекты, которые, прежде всего, показывают его принадлежность к определенной нации, тем самым характеризую ее. Такая же ситуация возникла у нас и с трактовками дискурса. Это также многоплановое понятие, которое характеризуется различными экстралингвистическими факторами. Отсюда и происходят многочисленные трактовки данного термина. Также мы обозначили, что такое структура концепта: она представляет собой сложное единство образов и характеристик его денотата. В структуре концепта можно легко выделить ядро, близкую периферию и дальнюю периферию. Характеристики концепта располагаются на перифериях, а ядро включает в себя яркий образ, присущий той или иной культуре. Любая структурная часть концепта может быть изучена, однако каждая требует своего способа описания. Также мы отметили в нашей работе такой феномен как соотношение языковой и концептуальной картин мира. Мы подробно изучили, что представляют собой эти два термина. Языковая картина мира находится в подчинении у концептуальной. Таким образом, совокупность концептов и образов, используемых людьми в общении, гораздо больше по сравнению с количеством слов, которыми может выражаться один концепт. Последним пунктом нашего теоретического исследования было подробное описание методов исследования концептов. Данная теоретическая база помогла нам не только осветить проблему трактовки терминов «концепт» и

«дискурс», а также разобраться в структуре данных понятий и методах их изучения, но и помогла выбрать точку зрения, наиболее подходящую к нашему исследованию. Именно на эти точки зрения мы и опирались в практической части нашей работы.

Во второй главе нашего исследования мы с помощью метода сплошной выборки получили ряд репрезентаций заявленных для исследования концептов. В результате выборки мы получили 23 репрезентации концепта «предательство», 17 репрезентаций концепта «верность», 12 репрезентаций концепта «дружба» и 11 репрезентаций концепта «любовь». Затем мы проанализировали каждую репрезентацию путём лексики семантического анализа, а также рассмотрели каждую единицу согласно контексту. Это позволило нам определить, каким образом репрезентации связаны с заявленным концептом. Исходя из результатов проведённого исследования можно сделать следующие выводы:

- Концепты «дружба» и «любовь» отражаются так же часто, как и ранее исследуемые концепты «верность» и «предательство»;
- Ближе к середине цикла анализируемые концепты стали менее частотными, что говорит об общей мрачной картине произведения в целом;
- Некоторые репрезентации, отражающие тот или иной концепт, использовались автором ранее для изображения других концептов, что говорит об их взаимосвязи;
- В отдельных фрагментах текста присутствует отражение одного концепта через другой, что еще раз подчеркивает их взаимосвязь и означает сложность человеческих отношений.

После того, как все репрезентации были проанализированы, мы сравнили их между собой на предмет частотности появления в романе. Исходя из данных по всем трем произведениям, наиболее частотным концептом вышел концепт «предательство», который мы считаем основным в

творчестве Джорджа Р.Р. Мартина. Все результаты исследований были систематизированы и помещены в Приложения для удобства.

Цель данной работы состояла в том, чтобы выявить наиболее частотный концепт из числа заявленных во введении. Мы считаем, что путем выполнения четко поставленных перед нами задач наша цель была достигнута.

Библиографический список

1. Cambridge Dictionaries Online [Electronic resource]. – URL: <http://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 23.05.2014)
2. Collins English Dictionary – Complete & Unabridged [Electronic resource]. – HarperCollins Publishers. – 2003. URL: <http://www.collinsdictionary.com/dictionary/english> (дата обращение: 15.05.2014)
3. Dictionary of American Idioms and Phrasal Verbs. – The McGraw Hills Companies, Inc. – 2005.
4. George R.R. Martin A Clash of Kings. – New York: Bantam, 2000. – 382p.
5. George R.R. Martin A Game of Thrones. – New York: Harper Voyager, 2011. – 816p.
6. George R.R. Martin A Storm of Swords. – New York: Bantam, 2005. - 1089p.
7. Oxford Dictionaries Online [Electronic resource]. – URL: <http://www.oxforddictionaries.com/> (дата обращения: 27.05.2014)
8. The Free Merriam-Webster Dictionary [Electronic resource]. – URL: <http://www.merriam-webster.com/> (дата обращения: 20.05.2014)
9. Z. Harris Discourse analysis // Language. – 1952. – V.28. – №1. – P.1–30.
10. Агаркова Н.Э. Концепт день как фрагмент английской языковой картины мира (на материале американского варианта английского языка). - автореф. дисс. ... канд. филол. наук. - Иркутск, 2001. - 9с.
11. Александрович Н.В. Концептосфера художественного произведения в оригинале и переводе (на материале романа Ф.С. Фицджеральда Великий Гэтсби) - автореф. дисс. ... канд. филол. наук. - Волгоград, 2010. - 20с.

12. Арутюнова Н.Д. Дискурс. Языкознание. Большой энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – С.136–137.
13. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность: От теории словесности к структуре текста: Антология. – М. Academia, 1997. – С. 267-279.
14. Белянин В.Н. Психолингвистика: учебник. – М.: Флинта, Московский психолого-социальный институт, 2004. – 232с.
15. Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт. - М.: Гнозис, 2004. - 192с.
16. Головин Б.Н. Введение в языкознание: учебник для филол. специальностей ун-тов и пед. ин-тов. – М.: «Высшая школа», 1977. – 311с.
17. Горохова И.В. Разные подходы к трактовке термина «концепт» // Studia Linguistica. – 2010. - №4. – С. 476-479.
18. Демьянков В.З. Текст и дискурс как термины и как слова обыденного языка // Вопросы филологии. – 2007. – №3. – С.86–95.
19. Дзюба Е.В. Концепт «ум» в русской лингвокультуре: моногр. – Екатеринбург: Уральский гос. педаг. ун-т, 2011. – 224с.
20. Долгова А.В. Репрезентации концепта добро в пословицах русского языка. - ЮУрГУ, Озёрск, 2013. - 9с.
21. Ежова Т.В. К проблеме изучения педагогического дискурса // Вестник ОГПУ. - 2006. - №2. - С. 52—56.
22. Емельянова С.М. Этимологический анализ ядра концепта // Вестник ИГЛУ. - N 4(12). - 2010. - С.168
23. Зайчикова Н.В. Залесова Н.М. К вопросу о разграничении терминов когнитивный и лингвокультурный концепт // Вестник АмГУ, серия Гуманитарные науки. - N 36. - Благовещенск: АмГУ, 2007. - С. 66-68
24. Карасик В.И. О категориях дискурса. – Волгоградский гос. пед-й ун-т, 2006. – [Электронный ресурс] URL: <http://homepages.tversu.ru/~ips/JubKaras.html> (дата обращения: 20.11.2015)

25. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 447с.
26. Касавин И.Т. Дискурс и хаос. Проблема титулярного советника Голядкина // Психология. Журнал высшей школы экономики. – 2006. – №1. – С.3–18.
27. Кашкарев В.А. Понятийная составляющая концепта вера в английской языковой картине мира // Вестник ХНУ им. В.Н. Карамзина. - N 1002. - Харьков, 2012. - С. 66-70.
28. Кириллина Н.В. Особенности оппозиции добро-зло в языке лирики А.А. Ахматовой. - автореф. дисс. ... канд. филол. наук. - Москва, 2011. - 18с.
29. Кодухов В.И. Общее языкознание: учебник для студентов филол. специальностей ун-тов и пед. ин-тов. – М.: «Высшая школа», 1974. – 303с.
30. Контримович А.А. Концепт punishment в современном английском языке. - автореф. дисс. ... канд. филол. наук. - Иркутск, 2004. - 17с.
31. Костомарова Е.В. О различиях в понимании термина дискурс. – [Электронный ресурс] URL: <http://sibac.info/index.php/2009-07-01-10-21-16/508-----1r> (дата обращения: 21.10.2015)
32. Краткий словарь когнитивных терминов / авт.-сост. Кубрякова Е.С. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. – С. 90-93
33. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Серия литературы и языка. – 1993. – №1. С.3–9.
34. Невинская М.Д. Концептуальная оппозиция «народ-власть» в политическом дискурсе: дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград: Волгоградский гос. пед-й ун-т, 2006. – 177с.
35. Немченко В.Н. Функционирование научного термина «метод» в современной лингвистической литературе // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2007. – №6. – С. 278–281.
36. Палеева Е.В. Концептуальный анализ как метод лингвистического исследования. – [Электронный ресурс] URL: <http://hghltd.yandex.net/yandbtm?fmode=envelope&url=http%3A%2F%2Ftl-ic.kursksu.ru%2Fpdf%2F008->

11.pdf&lr=11171&tld=ru&lang=ru&text=концептуальный%20анализ%20-%20это%20определенный%20метод%20экспликации%20концептов&110nu&mime=pdf&sign=bfa50966b0f8bcf4fa4c4289c4b9b76b&keyno=0 (дата обращения: 21.10.2015)

37. Палкин А.Д. Ассоциативный эксперимент как способ кросскультурного исследования образов сознания // Вопросы психологии. – 2008. – №4. – С.81–89
38. Переслегина Е.Р. Презентация концепта «свадьба» в иностранной аудитории // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. – 2010. – №4. – С.671–673
39. Проходцев В.Н. Структура и репрезентанты концепта "пространство" в немецком компьютерном дискурсе // Вестник Самарского государственного университета (Гуманитарная серия). - Самара: Изд-во "Самарский университет", 2010. - № 7 (81). - С.192-198.
40. Сергеева Е.Н. Понятие концепта и аспекты его изучения в современной лингвистике // Вестник ВЭГУ. – 2009. - №3. – С.72-85
41. Серио П. Как читают тексты во Франции // Квадратура смысла. Французская школа анализа дискурса: Пер. с фр. и португ. / Общ. ред. и вступ. ст. П. Серио; предисл. Ю.С. Степанова. – М.: ОАО ИГ «Прогресс», 1999. – С.12-53.
42. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты. - дис. ... док. филол. наук. - Волгоградский гос. педагог. ун-т. - Волгоград, 2004.
43. Смирнова О.М. К вопросу о методологии описания концептов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2009. – №3. – С. 247–253.
44. Стернин И.А. Понятие контрастивного анализа и методика контрастивного описания // Контрастивная лингвистика. Избранные статьи 2008. – [Электронный ресурс] URL: http://hghltd.yandex.net/yandbtm?fmode=envelope&url=http%3A%2F%2Fsterninia.ru%2Ffiles%2F757%2F4_Izbrannye_nauchnye_publicacii%2FKontrastivnaja_lingvistika%2FKotrastivnaya_lingvistika_Izbranniye_

[%2520statyi.pdf&lr=11171&tld=ru&lang=ru&text=контрастивный%20анализ%20в%20лингвистике&110n=ru&mime=pdf&sign=ac17605cb0336a05ea9502de51a6b561&keyno=0](#) (дата обращения: 21.10.2015)

45. Стешина Е.Г. Концепты богатство и бедность в молодежном языковом сознании русских и англичан. - автореф. дисс. ... канд. филол. наук. - Саратов, 2008. - 24с.
46. Т.А. ван Дейк Язык. Познание. Коммуникация. – Б.: БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. – 308с.
47. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288с.
48. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: дис. ... д-ра филол. наук. – Волгоград, 2000. – 440с.
49. Шинкаренкова Метафорическое моделирование художественного мира в дискурсе русской рок-поэзии: дис. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург: Уральский гос. пед-й ун-т, 2006. – 324с.
50. Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1998. – 687с. [Электронный ресурс] URL: <http://tapemark.narod.ru/les/> (дата обращения: 10.02.2016)

Приложения

Приложение 1 – Сравнительная таблица репрезентаций

	Концепт «верность»	Концепт «предательство»	Концепт «дружба»	Концепт «любовь»
“A Game of Thrones”	3	6	4	4
“A Clash of Kings”	9	10	4	4
“A Storm of Swords”	4	4	3	3

Приложение 2 – Частотность репрезентаций концептов

